Духовно-познавательный журнал
OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО
№03
февраль
2017

Кто желает блага, тот должен желать блага, равного миру

АТЛАНТЫ И КАРИАТИДЫ ВСЕЛЕННОЙ

ЭВОЛЮЦИЯ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП

ВОЙНА С РЕАЛЬНОСТЬЮ / ОТ ЧЕЛОВЕКА К БОЖЕСТВУ

НЕМИСТИЧЕСКОЕ ОТКРОВЕНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ

Третий номер журнала «Наше пространство» оказался несколько объёмнее предыдущих, и на его страницах нашлось место для многих тем. Они очень разные по своей масштабности: от экологической трагедии на побережье Новой Зеландии до единства всего существующего в масштабах беспредельного Бытия. Ведь всё это — наше пространство. То пространство, в котором обитаем мы, люди. И пусть мы не можем физически выйти за пределы нашей Вселенной, — мы можем преодолеть их стремлением нашего разума и мысленно заглянуть в бездны Бытия.

Пожалуй, главной темой этого номера является человек. В чём состоит его предназначение? Какую роль он играет в жизни Вселенной? Его роль очень важна. Наравне с другими разумными расами люди являются теми атлантами, которые держат Вселенную на своих плечах. О том, что это значит и в чём заключается наше общее Великое Долженствование, рассказывается в статье «Атланты и кариатиды Вселенной». К этому долженствованию мы подготовлены всем ходом эволюции, — единого эволюционного процесса, охватывающего всё Бытие. Всё является его частью: от жизни простейшего одноклеточного микроорганизма или существования песчинки до Вселенной и того, в чём Вселенная — не более чем песчинка. Всё существующее движется вверх по бесконечной эволюционной лестнице. Подробнее об этом можно прочитать в статье «Эволюция как универсальный принцип». На этой лестнице у человека имеется своя ступень, — очень важная не только для него, но и для жизни Творца. А что же дальше? Может ли человек подняться выше? Да, может. Не будет преувеличением сказать, что он может встать на один уровень с законами Природы, — то есть с теми, кого Учение называет богами. Размышлениям на эту тему посвящена статья «От человека к божеству». Почему же человек способен обрести силу законов Природы? Как такое возможно? Чтобы обрести их силу, нужно стать ими. Нужно не отделять себя от них, нужно быть с ними одним целым, жить их жизнью и их целями. Это возможно, потому что человек и они — частицы единой системы, единого живого организма. А значит, они частицы друг друга. Даже больше: они являются друг другом. Для того, чтобы стать чем-то большим, чем он сам, человеку нужно осознать это великое единство, которому посвящена статья «Единое в едином».

Кроме этого, в третьем номере вы сможете прочитать о войне, которую человек ведёт с самой реальностью, о том, что происходит на строительной площадке Истины, о наилучшей практике, более эффективной, чем все прочие духовные практики вместе взятые, о том, что откровение не обязательно должно исходить из сверхъестественного источника, о том, почему астрология не заслуживает доверия, о правильном уважении к самому себе, о том, почему в Учении не приветствуется аскетизм, где начинается и где заканчивается эволюция человека, почему не существует плохих людей, есть ли смысл в таком празднике, как Новый Год, и т.д.

Конкретных сроков выхода следующего номера не намечается. Знакомиться с его материалами по мере их выхода и оставлять свои комментарии к ним Вы по-прежнему можете на сайте журнала.

В НОМЕРЕ:

Картина мира
3 Эволюция как универсальный принцип
7 Единое в едином

Этика, принцип, философия
11 Война с реальностью
16 Лучшая практика
21 От человека к божеству
24 Атланты и кариатиды Вселенной

Анатомия Учения
31 Падая в галактику
35 Немистическое откровение
40 На строительной площадке Истины

С точки зрения Учения
44 В круге звёздных иллюзий
48 Аскетизм: ненужная крайность

Человек, общество, мир
53 Мир без недобрых людей
58 Добавить голос
63 Непонятная трагедия

По страницам пандэкта
65 Два лица одной медали

Цитаты и высказывания
68 Двадцатидневье XX, 22
70 Песня Рохами V, 3

Вопросы и ответы
72 О Новом Годе
73 Об эволюции человека

№03
февраль 2017

Духовно-познавательный журнал
OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО

Духовно-познавательный журнал «Our space» («Наше пространство»)

Первое интернет - издание, посвящённое Учению Единого Храма. Тематика журнала охватывает пространство жизни Учения, его взгляды на мир и человека, его отношение к различным явлениям жизни и событиям.

Журнал не является строго периодическим и выходит только в электронном варианте.

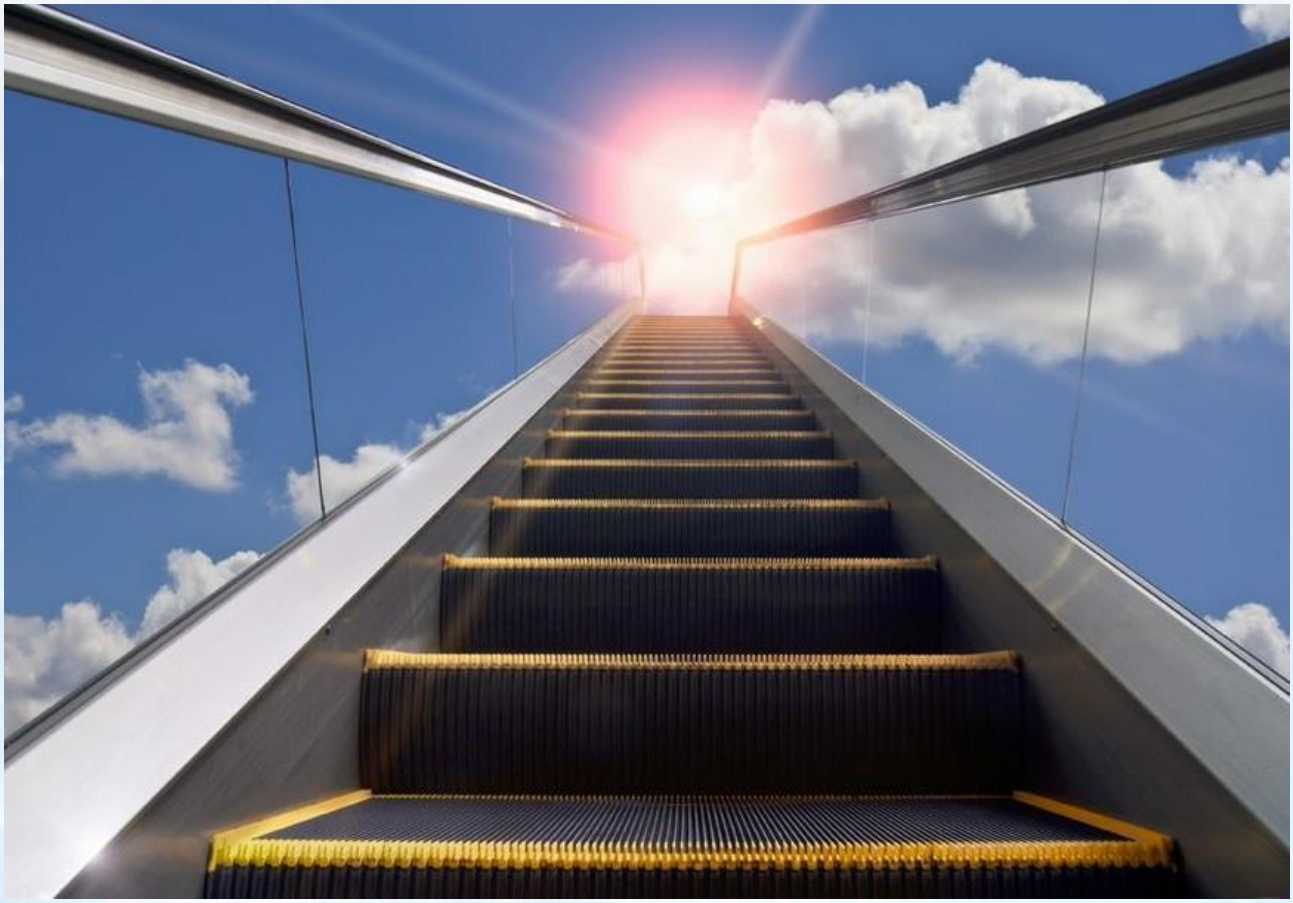
Сайт издания расположен по адресу:
http://amra.space/

Материалы публикуются на сайте по мере их написания. Вопросы и предложения можно отправить через форму обратной связи.

© 2017 «OUR SPACE»
Все права защищены.

При полном или частичном использовании материалов ссылка на «OUR SPACE» обязательна. В случае использования материалов на интернет-ресурсах обязательна гиперссылка на сайт www.amra.space

Эволюция как универсальный принцип

Для религиозного мировосприятия характерна вера в сотворённость мира и человека. Их каким-то образом создаёт или порождает какое-либо божество, или несколько божеств, или некий мифический герой, или ещё какие-то высшие силы, — и далее созданное существует, практически не развиваясь и не изменяясь. Иначе говоря, религия не признаёт закона эволюции. Её демиурги создают мир, растения, животных и человека уже готовыми, — то есть в том виде, в котором те и должны существовать. Если какие-то перемены и происходят, то, опять же, по воле высших сил, но никак не эволюционным путём. Эта точка зрения очень живуча, что неудивительно: на протяжении всей своей многотысячелетней истории человечество, не умевшее объяснить происхождения мира и самого человека, приписывало это сверхъестественным силам и слагало соответствующие мифы. За последние три века многое изменилось благодаря подъёму науки. В том числе, стали изучаться свидетельства развития Земли и жизни на ней, появилась эволюционная теория. Это нанесло сокрушительный удар

по религиозным представлениям. Но удар, очевидный лишь для здравомыслящих людей. Ведь религии держатся, в основном, на слепой вере, которая отвергает не только разумные доводы, но и вполне очевидные факты. Если же отвергнуть не получается, тогда факты перетолковываются и подгоняются под веру. Поэтому даже в наше время, когда эволюционная теория подтверждена множеством открытий и доказанных фактов, находятся те, кто отвергает её и продолжает утверждать, что миру всего несколько тысяч лет и что природа и люди остаются такими же, какими они были сотворены. Кажется, в последние годы приверженцы этой точки зрения даже активизировались. Они пишут книги и снимают псевдодокументальные фильмы, в которых утверждают, что теория эволюции несостоятельна, что все исследования и доказательства являются одной грандиозной фальсификацией, и что имеет место чуть ли не всемирный заговор учёных, обманывающих общество. Параллельно кое-где возобновилась борьба за отмену преподавания теории эволюции в школах и замену его преподаванием «священной истории». Словом, мы наблюдаем обостряющийся на глазах рецидив средневековья.

В этом противостоянии эволюционистов и креационистов Учение безоговорочно принимает сторону первых. Это может показаться странным: ведь по Учению, Творец существует, и создание Вселенной было плодом его волевого акта. Да, верно. Но это не сверхъестественный Творец, и создание Вселенной не нарушило законы Природы, а свершилось в соответствии с ними. Здесь я говорю о законах, действующих на уровне Бытия, — то есть о Великих Началах и вытекающих из них важнейших принципах. А также о том величайшем принципе, который стоит даже над самими Великими Началами. Звучит несколько неожиданно даже для Учения, не правда ли? Ведь, кажется, именно Великие Начала — та высшая инстанция, которая всем управляет. Да, это тоже верно. Однако если вдуматься, то станет понятно, что Великие Начала, если так можно выразиться, обслуживают тот самый принцип, о котором идёт речь. Я говорю о развитии, об эволюции.

Бытие может существовать только развиваясь. Остановка в развитии означала бы для него гибель. И Великие Начала в своём взаимодействии обеспечивают для этого развития необходимые условия: среду (Жизненное Начало), импульс (Прогрессивное Начало), направление (Благое Начало), ключевой фактор (Разумное Начало). То есть, проще говоря, они являются средствами осуществления эволюции, её инструментами. Она — поистине основополагающий, универсальный принцип, действующий во всём Бытии, на всей его бесконечной (в пространстве и во времени) протяжённости, на всех его уровнях, во всех его структурах. Если сформулировать это в виде лозунга, то он будет звучать так: «Всё — для эволюции!». Потому что эволюция — это жизнь.

РУБРИКА: **КАРТИНА МИРА**

Всё в Бытии подчиняется законам эволюции. В том числе, мир Творца. И сам Творец как его часть. То, что произошло в момент его преображения во Вселенную, было не капризом, и даже не свободным творческим замыслом: это была эволюционная необходимость. И в то же время — плод длительной эволюции. Ведь сложно даже представить, какой долгий путь должна была пройти эволюция в мире Творца, чтобы появилось существо — да не одно существо, а целый разумный вид — такого уровня развития. Существо, способное усилием воли изменить свою физиологию, дав начало такой суперсложной системе, как наша Вселенная, и способное «запрограммировать» законы, по которым эта система будет жить и развиваться. Я бы назвал всё это чудом, в котором нет ни малейшей примеси чуда. Это чудо эволюции. Творец — плод эволюции столь грандиозной, что в сравнении с ней все религиозные «сотворения мира» кажутся детской игрой в куличики. Религиозному сознанию и не снились такие масштабы и такие возможности. А ведь это только эволюция в мире Творца, — то есть только в одной из частиц Бытия.

Итак, Бытие постоянно эволюционирует, развивается, — и благодаря этому может жить. Эволюционирует мир Творца, эволюционирует сам Творец. В нем сейчас эволюционирует наша Вселенная, а в ней — космические объекты, от крупнейших скоплений материи до планет. На планетах эволюционирует жизнь. В каждом живом организме тоже идут эволюционные процессы, — как, впрочем, и в том, что обычно не принято считать живым. Эволюция продолжается на молекулярном уровне, на уровне элементарных частиц и далее, — на уровнях, пока ещё неизвестных современной науке. Эволюционный принцип пронизывает собою всё существующее; он подобен позвоночнику, на котором держится организм человека. Этот принцип — без преувеличения, хребет Бытия. Наука, находясь на своём нынешнем уровне познаний, видит лишь часть этого хребта, — от неполной панорамы Вселенной до элементарных частиц. Всё остальное уходит в недоступные нам пока что дали, — как в сторону увеличения масштаба, так и в сторону его уменьшения. Но и то, что мы видим, это уже немало. Это позволяет увидеть, хотя бы в общих чертах, глобальный принцип эволюции, уловить некоторые его закономерности. И эволюционная теория Дарвина вписывается в эту картину, — возможно, не идеально, но вписывается, как довольно удачный набросок того участка эволюционного процесса, который относится к живой природе одной небольшой планеты. В дальнейшем эта теория будет получать всё новые фактические подтверждения, уточняться и корректироваться. Но суть её, главная её идея, останется неизменной. Что же до рецидива креационизма, который мы сегодня наблюдаем, то он со временем угаснет. Он очень напоминает последнюю вспышку болезни, которая уже почти побеждена. В данном случае в роли болезни выступают заблуждения.

Хотя ведь можно сказать, что Учение счастливо соединяет в себе и примиряет две противостоящие точки зрения. С одной стороны — имеется Творец и волевой акт творения; с другой стороны — это происходит в рамках глобального эволюционного процесса. Естественный компромисс, в самом благоприятном значении этого слова. От классического креационизма такая схема отличается, в основном, тем, что не оставляет места для сверхъестественного, — то есть для чуда. Но взгляды, базирующиеся на желании чуда, едва ли можно назвать серьёзными.

Эволюция — универсальный принцип, базовая программа для всего существующего. И работает этот принцип, конечно же, не только в отношении физических и биологических систем. Эволюционирует также человеческая личность, — в интеллектуальном, моральном, духовном смысле. Эволюционирует общество, его верования, обычаи, социальные институты и формации. Эволюционирует наука, техника, средства коммуникации, культура и искусство, идеи, методики, профессии, индустрия развлечений, и так далее, и так далее. Эволюционирует и развивается всё — от методов изучения дальнего космоса до средств лечения насморка. И это легко понять: достаточно сделать простые наблюдения и несложные обобщения. В такой ситуации креационизм, вкупе с убеждённостью в том, что всем по своему усмотрению управляют некие сверхъестественные надмировые силы, выглядит, мягко говоря, противоречащим очевидности и здравому смыслу. Ну а Учение Единого Храма в ладах со здравым смыслом. Поэтому можно констатировать, что оно является эволюционистским, — настолько эволюционистским, насколько это вообще возможно для мировоззрения. И если в наше время кто-то ещё произносит слово «эволюционист» с осуждением, то мы примем это осуждение как комплимент.

© Атархат, 2017

РУБРИКА: **КАРТИНА МИРА**

Единое в едином

Понятие «единство» занимает в Учении исключительно важное место. Можно даже сказать, что оно является базовым для понимания картины мира по Учению и для восприятия последователем Учения себя. Одно неразрывно связано с другим; одно естественным образом вытекает из другого. В данном случае «единство» — не политический или духовный лозунг, не призыв и не мечта, а констатация факта. Такова реальность, в которой мы живём.

Всё существующее — единая система, которая не могла бы существовать, не будь она таковой. Во Вселенной всё взаимосвязано, как в живом организме. Да ведь она и есть живой организм. Организм нашего Творца. И не только тело его, но и душа, Дух. Им пронизано всё; он как свет, проникающий во все уголки Вселенной, в каждую её частицу. При этом Дух остаётся единым. Это значит, что в каждом из нас живёт частичка общей души. Общей — то есть единой. Одной на всех. Кто же эти «все»? Это люди, другие разумные существа Вселенной, вообще все живые существа, а также всё то, что не принято считать живым. Природу делят

на «живую» и «неживую». Но как что-то может быть неживым в живом теле Творца? Для Учения нет ничего неживого и неодушевлённого, — а значит, ничего, что выпадало бы из великого единства. И получается, что у человека и какой-нибудь далёкой звезды — единая душа. Плоть же их — как две живые клетки в теле Творца. Всё взаимосвязано и взаимообусловлено. Каждая частица Творца участвует в его жизни; все они необходимы ему, — а значит, все они необходимы друг другу.

Понимание этого меняет отношение к окружающему миру. Всё — частицы единого существа. Значит, всё, что ты видишь, и то многое, чего не видишь, — это частицы тебя. Даже более: это и есть ты. Та самая далёкая звезда, или вон тот прохожий, который сейчас даже не смотрит в твою сторону, — это ты. Причём не в переносном смысле, а в самом что ни на есть прямом. И весь Творец в целом — тоже ты. В принципе, это не так уж сложно понять, — если не отгораживаться и хотеть понять. Глубоко осознать и прочувствовать уже сложнее. Но это принципиально важно и по-настоящему необходимо. Иначе понимание так и останется чисто теоретическим. А ведь важно именно практическое воплощение. Ведь жизнь Творца, как и жизнь каждого человека, — не теоретическое построение, а живая и дышащая реальность.

Если понимаешь, что ты — одно целое с людьми, миром, Творцом, меняется отношение ко всему. Становится сложнее ненавидеть и легче любить. Тут есть один очень интересный и в чём-то парадоксальный момент. Если ты видишь себя во всём и всё видишь в себе, и саму Вселенную воспринимаешь как себя, то получается, что желая кому-либо или чему-либо зла, ты желаешь зла себе, а заботясь о благе всего, — людей, Земли, Вселенной, — ты заботишься о собственном благе. Эгоизм это или альтруизм? То и другое; в то же время, ни то и ни другое. Это нечто новое. Когда речь идёт о таких масштабах, как масштабы Творца (Вселенной), грань между эгоизмом и альтруизмом стирается, они сливаются и превращаются в явление иного порядка. Явление, для которого ещё не придумано термина, — но явление безусловно благое, вобравшее в себя и благо чистого альтруизма, и то положительное, что есть в эгоизме. Я подчёркиваю: когда речь идёт о масштабах Творца и когда восприятие не сворачивается, а разворачивается. То есть жить для себя — ещё не значит жить для Вселенной, тогда как жить для Вселенной — значит жить для себя.

Кроме того, быть единым со всем миром — значит иметь в себе всё, чем он богат. Конечно, мы едины с ним уже по факту, независимо от того, понимаем мы это или нет. Однако понимание имеет большое значение. Если не знать об этом единстве и не понимать его, ты словно внутренне отгораживаешься от него, перекрываешь канал связи с миром. Полностью его перекрыть невозможно; но можно существенно приглушить эту связь, затруднить её. Для понятности: если

представить мир (Землю, Вселенную) как источник, а человека как озеро, наполняющееся из этого источника через протоку, то протока засоряется, и озеро пересыхает. Внутренне эмансипируясь от мира как нашей питательной среды, отгораживаясь от него, мы засоряем наши протоки и недополучаем то, что может быть нашим. Как мир даст тебе то, что мог бы дать, если ты отгородился от него, закрылся и не принимаешь его даров? Осознавая же своё единство с миром, раскрываясь ему навстречу, отдавая себя ему и впуская его в себя, человек получает приток силы (ведь по закону единства сила мира — это его сила), любви, вдохновения, понимания; возрастает вероятность раскрытия скрытых знаний и способностей, содержащихся в нас как потенциал. Человек становится лучше, добрее, сильнее, способнее. Потому что он перестаёт замыкаться в узких и душных рамках самого себя, раскрывается для великого единого, частью которого он на самом деле является, — и оно щедро делится с ним своими возможностями. По сути, возвращает ему то, что было им потеряно.

Человечество само по себе — единое целое, хоть и состоящее из индивидуальностей, каждая из которых уникальна. Это единство и уникальность в одном лице, сочетание всего лучшего от того и от другого. Нужно только дать этому лучшему возможность осуществиться, — так, чтобы уникальность не мешала единству, не затмевала его в глазах человека. Человечество также едино со своим миром — с планетой Земля, плотью от плоти которой оно является, с её природой. Затем, оно является частью Творца. В нас разум Творца, который, собственно, и делает нас людьми, и его душа, которой мы обязаны всеми лучшими качествами и которую мы можем и должны сделать ещё лучше, ещё совершеннее. Каждый человек простирается до границ Вселенной, на самом деле будучи существом поистине космических масштабов.

Но это — не предел. Ведь Творец тоже часть своего мира и своей Вселенной, с которыми он един так же, как и мы со своими. Значит, великое единство простирается за пределы Творца и продолжается дальше. Мы живём в нашей Вселенной, а она живёт в ещё более великой Вселенной. Это миры, вложенные друг в друга, живущие благодаря друг другу, существующие благодаря единым законам. Но и это — ещё не предел. Ведь и Вселенная Творца тоже является частью чего-то, и это что-то — тоже. Максимальный же масштаб — масштаб Бытия, беспредельного в пространстве и во времени. Его суть и его цель — вечная жизнь и постоянное совершенствование; его законы — Великие Начала, из которых проистекают все законы во всех мирах и Вселенных, составляющих его, как клетки составляют живое тело.

На самом деле единство бесконечно. Мы — частицы Творца, и существуем по его законам. Мы — его плоть, душа и разум. Но ведь его плоть, его душа, его разум — это плоть, душа и разум чего-то ещё большего. И далее, всё выше. В итоге

восхождения по этой лестнице иерархии масштабов оказывается, что наши плоть, душа и разум — это плоть, душа и разум самого Бытия, и что мы существуем по его законам. Человек един с другими людьми, со своим миром, со Вселенной, — но это означает, что он един с Бытием. Он и есть Бытие. Бытие в одной из тех бесчисленных форм, которые оно принимает, идя по пути своей эволюции. Человек простирается в беспредельность Бытия. И он способен ощутить и осознать в себе дыхание этой беспредельности.

Это является такой же неотъемлемой частью сущности человека, как руки, ноги, биение сердца, мышление и способность любоваться звёздами. Это часть его личности. И по-настоящему цельной, способной к подлинному раскрытию его личность станет лишь тогда, когда научится видеть эту важнейшую часть себя. Разве не печально, когда существо, простирающееся в бесконечность и могущее черпать из неё богатства разума, любви и силы, воспринимает себя как медленно портящийся кусок мяса, топчущийся на нескольких квадратных метрах жилплощади и тонущий в болоте беспросветного быта? Существо, которое со вздохом говорит «Я всего лишь человек, маленький и слабый. Что я могу?..». Нет, человек: ты ошибаешься. Ты не «всего лишь», и ты не маленький и не слабый. Ты — часть великого единства, ты простираешься за пределы Вселенной, и ты вносишь свой штрих в создание облика Бытия. Просто ты привык не знать этого. А знать надо. Об этом надо знать всем; это нужно осознать всем. И тогда люди изменятся, тогда изменится наш мир. Они станут такими, какими Вселенная их ещё не видела.

© Атархат, 2017

Война с реальностью

С точки зрения Учения одним из худших проступков является ложь. В определённом смысле она даже хуже, чем насилие. Конечно, насилие — всегда зло. Даже тогда, когда оно совершается ради благой цели. Но бывают ситуации, когда к нему можно прибегнуть, чтобы избежать ещё большего зла, — например, при защите правого или невинного, в оборонительной войне и т.п. Учение не поощряет насилие и в таких случаях, — но считает допустимым. Ложь же недопустима ни при каких обстоятельствах. Это удивляет многих из тех, кто знакомится с Учением. Не то, что насилие допустимо, а то, что ложь недопустима. Ведь человека всю жизнь приучают к мысли, что насилие — хуже всего; ну а ложь

хоть и является чем-то некрасивым, но вовсе не так страшна и преступна. Люди с детства учатся лгать; и делают это почти все, — кто-то больше, кто-то меньше. Для многих это так же привычно, как дыхание или ходьба; они лгут не задумываясь. Кто-то воздерживается от насилия — но по жизни привирает. И порой именно для того, чтобы избежать насилия. Вообще, так называемая «ложь во благо» часто служит оправданием для обмана. Причём в большинстве случаев это используется просто как отговорка. С точки зрения Учения лжи во благо не бывает. Не бывает она и меньшим злом. И уж подавно не может служить целям хорошего тона, — как, например, лживый комплимент или лицемерное пожелание.

Почему же отношение к ней Учения столь бескомпромиссно? Почему она строжайше осуждается и является недопустимой? На то есть целый ряд причин.

Но прежде, чем перейти к их перечислению, необходимо дать определение лжи. Можно сказать так: ложь — это утверждение, противоречащее реальности и используемое с сознательным намерением обмануть, ввести в заблуждение. Намерение обмануть является здесь ключевым моментом. Если утверждение противоречит реальности, но утверждающий не знает об этом и сам уверен, что говорит правду, тогда это не ложь, а ошибка. Ещё нужно отличать от лжи шутку и розыгрыш, когда неправда говорится не с аморальной целью обмануть, а ради комического эффекта; художественный вымысел (но тут проще: если писатель выдумал сюжет и персонажей, то читатель об этом знает); создание сказки для ребёнка, когда о разумных животных, волшебных предметах, чудесах и сказочных персонажах говорится как о том, что реально существует (таков мир ребёнка, — а с возрастом он сам научится отличать сказку от реальности). Ложью же, кроме прямой неправды, является обещание, которое не намереваются выполнять. Если же обещание было дано искренне, но потом не было выполнено, то это — обман, который равноценен лжи.

Итак, чем же плоха ложь?

Во-первых, в Природе её нет. Ни животные, ни элементалы, ни какие-либо другие существа — кроме осознающих (людей и других разумных) — не лгут. Осознающим же разум и речь даны для того, чтобы познавать и описывать реальность, а не для того, чтобы лгать о ней. Есть вещи, одинаково противоестественные для животных и человека; ложь — одна из них. Когда я объясняю это, то порой слышу такое возражение: животные тоже лгут — тем, что используют камуфлирующую окраску. На это я отвечу так. Животное не способно осознать добро и зло как нравственные категории и принять волевое решение солгать. Камуфлирующая же окраска — не ложь, а предоставление кому-то возможности обмануться. Точно так же камуфляж для человека не является ложью. Если солдат надел камуфляжную форму и притаился в зарослях, и противник его не заметил, то этот последний обманулся сам. Если я надену военную форму, и кто-то примет меня за военного, то он тоже обманется сам. А вот если я скажу, что я — военный, или предъявлю документ, где будет это написано, или буду ещё каким-то образом утверждать это, тогда это уже будет ложь. Впрочем, подобный маскарад в любом случае балансирует на грани лжи. Не являясь ложью в прямом смысле, он способствует самообману и созданию иллюзий, а потому нежелателен.

Во-вторых, как раз, создание иллюзий. Ложь мешает познавать, лишает возможности объективно смотреть на мир. Реальность нужно знать такой, какова она есть, — даже если это неприятно и больно. Объективная картина мира и правильное представление о происходящем — это залог свободы выбора. Человек морально совершенствуется, делая выбор между добром и злом, правильным и неправильным. Для того, чтобы иметь настоящую возможность выбора, а не её

видимость, ему нужно знать, из чего он выбирает, что и ради чего он выбирает. Ошибок и иллюзий и так достаточно, и объективный выбор зачастую очень затруднён, или даже вовсе невозможен. Ещё больше затруднять его ложью — это особый цинизм, лишение человека его естественного права на осознанный выбор. Чем больше лжи и обмана, тем больше иллюзий и заблуждений. А значит, тем труднее человеку увидеть реальность и сделать моральный выбор. А это, в свою очередь, означает, что чем больше лжи — любой лжи, даже малой — и чем труднее человеку познавать и морально развиваться, тем меньше у него возможностей помочь развитию Творца. Проще говоря, ложь препятствует моральной и Духовной эволюции Вселенной, задерживает её развитие и делает более вероятным трагический финал. Даже малая ложь — это песчинка, положенная на ту чашу вселенских весов, которая не должна перевесить.

В-третьих, ложь — это путь слабого. Для чего люди обычно лгут? Для того, чтобы получить выгоду или удовольствие с меньшими трудами и затратами или вообще без оных; для того, чтобы представить что-то лучшим, чем оно есть; для того, чтобы избежать опасности или возможной угрозы; для того, чтобы уклониться от чего-то неприятного, неудобного; для того, чтобы достичь цели тогда, когда иначе это сделать невозможно, трудно или опасно. То есть ложь — это поиск лёгкого пути. Человек по своей сущности — воин, для него нормально бороться и преодолевать трудности. Более того: это необходимо для качественного умственного, волевого и морального развития. Искусственное и противоестественное облегчение задачи с помощью лжи не только замедляет развитие личности само по себе, но и взращивает в ней худшие качества. Это как в учёбе. Вместо того, чтобы усердно учиться, посвящая этому время и силы и упражняя ум, студент даёт кому надо взятку — и вот у него уже хорошие оценки. Он не стал компетентнее, не приобрёл знаний, не развил в себе полезных качеств; вместо всего этого он научился лени, безответственности и подлости. И в дальнейшем это ещё выйдет боком, — не ему, так другим. Ложь — это преодоление трудностей вот таким способом. Она делает человека хуже и слабее. Она превращает воина в ничтожество.

В-четвёртых, даже тогда, когда лгут из лучших побуждений, ложь всё равно идёт во вред. Прежде всего, потому, что доброе дело, в которое сознательно примешивается зло, это уже не столь доброе дело. Нельзя создать чистоту грязными руками, а щепотка яда отравляет целый колодец. И итог доброго дела, сделанного через зло, будет уже не тем, каким должен был быть. Этот результат будет с изъяном. Цель не оправдывает средства, — потому что аморальные средства искажают результат, и первоначальная цель остаётся недостигнутой. Но кроме этого имеется ещё один момент. Он заключается в том, что ложь развращает. Если ты способен солгать, это плохо уже само по себе, поскольку означает, что в тебе нет морального ограничителя, отделяющего «можно» от

«нельзя». А ложь — штука очень удобная. Как уже было сказано выше, она помогает перескакивать через проблемы и получать различные блага с меньшими затратами и усилиями. Поэтому начав использовать ложь, быстро привыкаешь к этому. Так привыкают пользоваться удобным инструментом, и вскоре уже не понимают, как раньше обходились без него. Ну а поскольку внутренний ограничитель отсутствует, то маленькая ложь легко перерастает в большую, — по необходимости. Это превращается просто в вопрос выгоды. И желание сделать что-то хорошее оказывается в этом случае очень заманчивой приманкой. Почему немножко не солгать ради доброго дела? Ну а ради доброго дела побольше можно использовать и ложь побольше. А ради огромного доброго дела, ради великих благих целей, можно соорудить огромную ложь, масштабный обман. Да нет. На большой лжи не построишь большого блага. Нельзя на гнилом фундаменте выстроить прочный дом. Поэтому любое дело, делающееся через ложь, приводит к неправильному результату. И великие благие цели, достигаемые через ложь, оборачиваются великими катастрофами. И чем выше цель, тем грандиознее катастрофа. Потому что ложь отравляет доброе дело, и оно перерождается в зло. Поэтому лжи во благо не бывает. Она всегда во зло. И никакие цели, даже наилучшие, не оправдывают такого недостойного средства, как ложь.

В-пятых, если насилие над человеком — это плохо, то ложь — ещё хуже, так как она является насилием над самой реальностью. Лжец пытается переделать реальность, исказить её. А подобное действие не может не вызывать негативного эффекта, своего рода ответного удара. Ведь покушение на реальность — это насилие над Природой. А Природа — живой организм, который реагирует на агрессию. Тем более, что сама ложь, как противоестественное явление (зло), порождает отрицательную энергетику. И поскольку это насилие над самой реальностью, то есть зло, так сказать, онтологического характера, то и отрицательная энергетика лжи очень сильна сама по себе. А она ещё и усугубляется той отрицательной энергетикой, которую вырабатывает человек, направляя свою волю на вершение зла, каковым является ложь. В итоге когда человек лжёт, возникает мощный импульс отрицательной энергии. В энергетическое пространство выплёскивается порция энергетического яда. Конечно, он постепенно рассеивается, перерабатывается энергетической средой второго мира. Так экосфера Земли усваивает и перерабатывает отходы и вредные вещества, производимые человечеством. Но это не может продолжаться вечно. Если загрязнение не прекращается, а только усиливается, защитные механизмы перестают справляться, и система начинает давать сбои, а затем рушится. С экологией нашей планеты это уже происходит. И похожий процесс идёт на незримом, энергетическом уровне. Лгут почти все, — кто-то изредка, кто-то часто, кто-то по-мелочи, кто-то по-крупному. Каждый выплёскивает порции

энергетического яда. Один человек, даже делающий это часто, сильно энергетику Земли не засорит. А тысяча человек? А миллион? А семь миллиардов, постоянно выплёскивающих в неё яд? Этот яд нарушает энергетический баланс планеты так же, как ядовитые отходы и выхлопы нарушают её экологический баланс. Это влияет на людей; их энергетика задыхается в этом смоге. Под влиянием отрицательной энергетики, поступающей в громадных количествах, нарушается нормальная работа естественных энергетических процессов планеты, и это отражается на физическом уровне. Вполне возможно, что участившиеся природные катаклизмы и прочие бедствия — это следствие не только порчи экологии, но уже и проявления сбоев в работе энергетических процессов, нарушенных энергетической грязью, огромная (если вообще не основная) доля которой возникает за счёт лжи. А может, это просыпается энергетическая иммунная система Земли, начинающая воспринимать человечество как опасную болезнь. В любом случае, энергетика лжи, производимая человечеством щедро и неустанно, оказывает разрушительное воздействие на наш мир и на нас самих.

Это основные причины, по которым ложь в Учении считается огромным злом, недопустимым ни при каких обстоятельствах. Она является ни чем иным, как войной с самой реальностью. Она противоестественна. Она создаёт иллюзии, мешает познавать и морально развиваться. Она развращает человека, делает его слабым и подлым. Она отравляет добрые дела и уводит от подлинно благих целей. Она энергетически отравляет и разрушает наш мир. Она мешает самому Творцу идти по пути совершенствования. Трудно найти явление более вредоносное и опасное, чем ложь.

Возможна ли борьба с ней? Можно ли изменить ситуацию к лучшему? Да, конечно. У нас есть всё необходимое для этого. Ведь мы, люди, сами порождаем ложь. И мы можем прекратить это. Только придётся потрудиться. Нужно осознать весь ужас лжи и её недопустимость. Нужно выработать в себе отвращение к ней, органическое её неприятие. Нужно учиться жить без неё, и учить этому других. Прежде всего, детей. Человек чаще всего вырастает таким, каким его воспитывают. В наше время детей учат эгоизму и потребительскому отношению к жизни, и поощряют — ущербной жизненной философией и собственным примером — ложь, которая является для этого универсальным инструментом. Воспитание — великая сила. Оно формирует людей, а они меняют мир. Так давайте же правильно воспитывать детей, давайте учить их правильным вещам, — чтобы они, став взрослыми, не разрушали наш мир, а строили его. Что человек может испортить, то он же сумеет исправить. Потому всё можно изменить к лучшему. Но для этого человечество должно перевоспитать себя. Вы, читающие эти строки, — начните с себя лично и со своих детей.

© Атархат, 2016

РУБРИКА: **ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ**

Лучшая практика

В каждой религии — а также, обычно, и в полурелигиозных и оккультных учениях — есть то, что называют «духовными практиками». Они являются важной частью духовного пути, и могут быть самыми разными: молитвы, медитации, работа с энергией, посты, различные варианты аскетических самоограничений, различные психологические приёмы и т.д. Всё это призвано помогать духовному развитию человека, — так, как понимает это та или иная религия или учение.

В наше время религиозности в людях стало очевидно меньше. Словно бы в пику этому, в обществе — точнее, в той его части, которая живо интересуется вопросами духовности — наблюдается подъём интереса к различным практикам. А поскольку появился спрос, то возросло и предложение. Появилось множество «учителей», преподающих (обычно за приличные деньги) практики на любой вкус, в магазинах наличествует богатый ассортимент тематической литературы, проводятся семинары и тренинги. Казалось бы, благодаря обилию предлагаемых практик общий уровень духовности должен идти вверх. Но нет. Практик всё больше, а духовности в обществе всё меньше. Почему так получается?

Основных проблем тут две. Первая заключается в том, что эти практики и приёмы, в подавляющем своём большинстве, оказываются вырванными из мировоззренческого контекста. Например, буддийские медитативные методики

отделяются от буддизма и предлагаются как нечто самостоятельное и самодостаточное. То есть, по мысли тех, кто их предлагает и использует, для того, чтобы через них духовно развиваться, не обязательно быть буддистом. И вот это — большая ошибка. Ведь любая серьёзная практика основана на определённой картине мира, на принципах и условиях, вытекающих из этой картины. Чтобы практиковать буддийские медитации, нужно представлять мир, его законы, человека и его цели так, как представляют буддисты, и вести соответствующий образ жизни. То есть нужно быть буддистом. Ведь медитация — это деталь в духовной системе. Вне системы или в чуждой системе она не работает. Точнее говоря, работает вхолостую. Может казаться, что есть положительный эффект и что-то меняется в лучшую сторону, — но в действительности это не так. Зато всё это открывает большие возможности для самообмана и впадения в иллюзии. И подобного сейчас очень много. Выбор различных практик — от медитаций до йогических приёмов, от простейшей работы с чакрами до сложных манипуляций с энергией «ци», от тантрического секса до произнесения звука «ом» — очень широк. Но на самом деле всё это лишь обломки серьёзных систем, бесполезные вне их. Пытаться использовать их — примерно то же самое, что пытаться поехать на колесе, снятом с автомобиля. Это наивный подход в стиле «Раз это колесо, то на нём можно ехать». А бывает и хуже. Бывают колёса, у которых никогда и не было автомобилей. Какой-нибудь самозваный «специалист» выдумывает практику, не основанную ни на чём, кроме его мутных фантазий, и рекламирует её как великое средство, способное за несколько месяцев регулярных занятий из любого самодовольного олуха сделать духовного титана. И такие олухи слетаются на подобные предложения, как мухи на сладкую липучку.

Вторая проблема в том, что практики часто используются как своего рода отмычки, которые должны позволить, так сказать, проникнуть в здание духовности с чёрного хода. Ведь найти духовный путь и потом всю жизнь ему следовать — это большая ответственность и большой труд, плюс известное ограничение свободы (раз избрал конкретный путь, то и держись его, не пытаясь сидеть разом на двух — или даже более — стульях). А ответственности, труда и ограничения свободы (читай — отсутствия вседозволенности) нынешние духовные искатели ох как не любят... Ведь это банальные потребители, желающие получить быстрый и эффектный результат с минимальной затратой сил и без необходимости выбора пути. Практики, не обязывающие серьёзно придерживаться чего-то, представляются им удобным вариантом. Приятнее рассчитывать на духовный прорыв после трёх месяцев медитаций по методике очередного Великого Мастера (учившегося у Великого Супермастера, который, в свою очередь, учился прямо в самой Шамбале), чем после тридцати лет

следования пути и упорной работы над собой. Но так не бывает. Такие практики помогают развить разве что самолюбие и гордыню. Хотя бывает и так, что человек занимается этим всю жизнь, пробуя самые разные практики, и всякий раз словно бы ясно ощущая в себе благотворные перемены, — но всякий раз оказывается, что никаких кардинальных перемен не произошло, и он ищет дальше. В итоге, спустя годы и десятилетия, он понимает, что время ушло, а ничего-то особо не изменилось. И тогда он превращается в обычного пожилого обывателя без особых духовных запросов, либо вспоминающего о своих исканиях как об увлекательном приключении, либо, наоборот, избегающего вспоминать о них, как не хотят вспоминать о горьком фиаско.

Да: к сожалению, у ищущих людей духовное развитие сегодня ассоциируется, по большей части, с вот такими практиками-суррогатами. И это не только не помогает стать лучше, но зачастую наносит вред, способствуя развитию гордыни, нетерпеливости, привычки искать быстрые и лёгкие пути, да и просто умственной и душевной лени.

Наше Учение, вообще не имеющее в своём арсенале подобных практик, на этом фоне смотрится, скажем так, непривычно. Когда меня спрашивают, какие практики мы используем, а я отвечаю, что никаких, это вызывает откровенное удивление и недоумение. Далее чаще всего следует одна из двух стандартных реакций: либо «Тогда это несерьёзное учение», либо «Практики у вас явно есть, но вы держите их в тайне». Так действует заштампованное мышление, не могущее выйти за рамки потребительского стереотипа. Практики воспринимаются как единственный метод, позволяющий чего-то добиться. Причём, я подчёркиваю, практики в их ширпотребовском понимании, воспитанном оккультной и псевдодуховной литературой, — то есть вырванная из мировоззренческого контекста медитация, мантры, работа с чакрами и т.п. Таких практик в Учении действительно нет, — о чём я и сообщаю интересующимся. Ведь они имеют в виду именно это.

Но что, если посмотреть под иным углом зрения? Можно ли сказать, что бывают принципиально иные практики? Бывают. Я бы даже сказал, не практики, а практика. Одна, — но гораздо более обширная. Это правильная жизнь. Именно её практикуют последователи Учения.

Может показаться, что это звучит слишком просто. Но именно — только показаться. В действительности же это самая сложная из практик. И самая эффективная.

Что нужно для того, чтобы научиться вести правильную жизнь? Прежде всего, нужны знания. Нужно представлять, как устроен мир, по каким законам он живёт

и каково место в нём человека. Нужно понимать, что благо, а что зло, и уметь различать их, — а это бывает очень и очень непросто. То есть нужно познавать и учиться, — изучая Учение, наблюдая жизнь, накапливая и осмысливая собственный опыт. Необходимо познание и глубокое осознание. Это уже непросто, поскольку требует желания, целеустремлённости, терпения, серьёзной умственной работы, да и, банально, времени и сил. Далее всё познанное, усвоенное и осознанное нужно воплощать в жизнь. А это ещё труднее. Прежде всего это затрагивает сферу морали и этики. Нужно стараться следовать тому, что правильно (т.е. является благом), придерживаться верных принципов, бороться со своими пороками и вырабатывать в себе добрые качества. Это значит — нужна упорная работа над собой, воля и самодисциплина. Затем, нужно, по возможности, делать что-то для мира и людей, помогать им стать лучше, быть полезным для общества и Природы. Таким образом, вырисовывается схема из трёх основных моментов: познание, работа над собой, труд на благо мира и людей. Всё это, вместе взятое, мы и называем правильной жизнью. Она и есть лучшая практика.

Я сказал, что она самая сложная, но и самая эффективная из практик. Так оно и есть. Познавать Истину непросто, — но именно она даёт верный путь. Ещё сложнее бороться со всем отрицательным в себе. Но именно это даёт возможность выработать самые ценные качества. Ненависть сменяется любовью, леность — трудолюбием, легкомыслие — рассудительностью, трусость — храбростью, слабоволие — твёрдостью, гордыня — скромностью, и т.д., и т.д. Перечисление можно продолжать очень долго. А сколько решимости, терпения, отваги, воли требуется для того, чтобы жить, придерживаясь твёрдых моральных принципов! Очень трудно прожить без лжи, подлости, подхалимажа, неправого насилия, воровства. Непросто и отказать себе в таких удовольствиях, как жадность, месть, разврат, одурманивание алкоголем и наркотиками, самолюбование, безделье и т.д., — ведь утверждение, что порок приятен, возникло не на пустом месте. Со множеством сложностей, препятствий и опасностей столкнётся и тот, кто будет стараться изменить к лучшему людей и мир. Это и само-то по себе — огромный труд, даже если бы не было противодействующих сил. А они есть. Всё дурное тоже не хочет сдаваться, оно борется за существование и за власть, которая является гарантом этого существования и процветания. Поэтому изменение людей и мира к лучшему — это постоянная борьба; всегда трудная, временами изнурительная, порой смертельно опасная. Но именно эта работа над собой, именно эти усилия, эти труды и опасности, о которых я говорю, помогают человеку стать лучше, чище, добрее, мудрее, сильнее. То есть стать совершеннее.

Всё это — одна большая практика. Практика длиною в жизнь. На неё не тратят пару часов в день, как на тренингах по медитации. Ею живут. Это школа, борцовская арена, тяжёлая работа, трудный путь через горы, когда движешься вверх, в кровь сбивая ноги о камни, падая и вновь поднимаясь, — всё вместе взятое. Это то горнило, где человек закаляется, как сталь, где выковываются лучшие, ценнейшие качества. Наши, человеческие качества, так необходимые Творцу. Наши, человеческие качества, совершенствующие его душу.

Когда есть такая практика, все другие практики теряют своё значение. Они просто ни к чему. Для подлинного умственного, морального и духовного продвижения — причём продвижения гарантированного — человек в них не нуждается. Конечно, та универсальная практика, о которой я говорю, будет и потруднее, и порой поопаснее. Но не наивен ли тот, кто думает, что можно придти к реальным духовным достижениям по короткому и не слишком сложному пути? Такие достижения стоят очень дорого, а путь к ним — вся жизнь. Правильная жизнь. Лучшая из возможных практик. И единственная по-настоящему необходимая.

© Атархат, 2017

РУБРИКА: **ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ**

От человека к божеству

Какой человек хотя бы раз не мечтал стать божеством? В фольклоре разных стран встречаются упоминания о тех или иных героях, которые обладали силами божеств, или самих божествах, которые взаимодействовали с людьми и влияли на их судьбы. Идея некоего могущества, которое приблизило бы человека к богам, пленяет людей, без сомнения, и по сей день. Какова же перспектива такой, на первый взгляд, мифологической идеи?

Если говорить об Учении, то оно объясняет, что у всего сущего есть энергетическая составляющая, которая носит название "элементал". Элементалы

подобны "программам", разумным в меру своих функций и задач. У законов Природы тоже есть свои элементалы, от локального до планетарного, или даже вселенского масштаба, и именно их в Учении называют "богами". Каждый такой "бог" выполняет определенную функцию, возложенную на него Вселенной; и чем шире его "полномочия", тем большей силой и разумностью он обладает. Нетрудно догадаться, что масштабы и полномочия некоторых богов колоссальны, и их разумность, в определенном качестве, намного превосходит человеческую.

Если внимательно ознакомиться с текстами Учения, то можно увидеть, что чем глубже уровень осознания человека, тем большими возможностями он может обладать. И речь идет о чем-то куда более серьезном, чем умение говорить с животными, разжигать взглядом огонь или усилием воли нейтрализовать сильный яд. Если принять во внимание принцип Единства и помнить, что не только капля есть часть океана, но и в каждой капле содержится весь океан, то становится ясно, что человек, являясь частью, является и целым, — то есть всей Вселенной одновременно. Каждый человек, являясь частью Духа Вселенной и ее активным разумом, одновременно содержит в себе и частное, и целое. Это как если бы клетка человеческого тела могла осознать себя и клеткой и всем человеком одновременно, или же наоборот — человек сменил бы фокус своего восприятия и мог бы посмотреть на себя глазами каждой клетки; суть одна. Целостность существует постоянно, разделение в какой-то мере условно и зависит только от точки зрения и восприятия. Таким образом, человек уже сейчас обладает потенциалом и содержанием всей Вселенной. Человека и Вселенную можно в прямом смысле приравнять друг к другу.

Фактически, человек способен обладать силой Вселенной и ее основных принципов, то есть в своих способностях превышать даже самых мощных богов, — ведь они лишь олицетворение отдельных законов Природы. Многим такая перспектива покажется заманчивой, и они сразу спросят: "Как же это сделать?". Ответа может быть два: "Если ты хочешь обладать силой реки — стань ею самой", или "Если ты научишься быть Человеком, ты научишься быть божеством".

Оба ответа затрагивают такой важнейший принцип, как Великое Долженствование. Оно включает в себя глобальные цели нашей Вселенной, и цели человека, как важнейшей ее части. Если помнить, что именно через разумные и осознающие существа развивается Дух и происходит эволюция Вселенной, то мы придем к пониманию того, что цели человека и Вселенной идентичны. Они в эволюции, развитии и совершенствовании. Для того, чтобы эволюция могла вершиться и все происходило в срок, должно быть непрерывное движение. Река должна течь, или же она перестанет быть рекой, превратится в болото и, в конечном итоге, иссохнет. Движение реки и есть Великое Долженствование. Что бы ни делал человек, он должен помнить, для чего он это делает и куда он идет. Он

должен быть в потоке. Иначе он будет препятствовать эволюции и собственному развитию. Реальность такова, что чтобы получить силу потока и способность управлять им, нужно развивать свое осознание. Однако же чем глубже осознание человека, тем глубже он погружается в поток. И если человек мечтал обрести силу и повернуть реку вспять, то развивая свое осознание и достигая нужного уровня он, в конечном итоге, станет потоком и получит всю его силу, — но желания противодействовать должному уже не будет. Стань рекой — и получишь всю ее силу.

Говоря же о божествах, мы должны помнить, что, в отличие от человека, они не могут идти против должного, ибо живут миром. И именно это и делает их богами и дает им соответствующие "полномочия". Возможности же человека шире, ибо он во много раз преумножает свою силу, если выбирает Великое Долженствование осознанно. В этом он превосходит богов. Глубинная философия эволюции как раз и состоит в том, чтобы сознающие, пройдя надлежащий путь, вернулись к должному уже осознанно. Весь мир вокруг живет должным априори, он движим живительным инстинктом, — весь, кроме осознающих. Они же должны принять свой путь осознанно, и тем самым позволить Вселенной перейти на совершенно новый уровень. Когда мы говорим, что нужно научиться быть Человеком, мы подразумеваем, чтобы нужно осознать свой путь и стать достойным того, что нам дала Вселенная. Она возложила на человека ответственность за свое будущее, за свою сущность, за все вокруг. Человек — великое, могучее и сильное существо, которое несет на своих плечах весь мир. И таков каждый человек. Однако этому нужно учиться, — учиться быть Человеком, достойным мира. Тот обретает силу, равную миру, кто желает блага, равного миру, — и никак иначе.

Так что ответ на вопрос "Может ли человек обрести силу богов?" будет положительным. Однако он не оставит места гордыне, тщеславию, самолюбию, и не даст возможности употребить силу во вред, — потому что великая сила приходит только с великой мудростью и осознанием должного.

© Амрадхари, 2017

РУБРИКА: **ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ**

Атланты и кариатиды Вселенной

Стоят кариатиды, надменно и красиво.
Над ними грозы плещутся, в лицо им снег летит.
И я когда-то, в детстве, завидовал их силе,
Завидовал могуществу немых кариатид.

У них такие торсы — попробуй не заметить.
У них такие мускулы — попробуй, обхвати.
И всё-таки им легче: они стоят на месте.
А мы под этой тяжестью должны ещё идти.

Идут по жизни люди, — то яростно, то нежно,
Взвалив на плечи время и судьбу земли своей.
Атланты, как известно, богатыри, конечно.
Но всё же убеждаюсь я, что люди их сильней.

Р. Рождественский

В существующих на сегодняшний день книгах пандэкта термин «Великое Долженствование» не встречается. О том, что этим термином обозначается, там говорится много, так как это один из важнейших моментов в Учении: то, что касается предназначения человека. Великим Долженствованием это впервые названо в тексте «Из сердца», — очень важном, но не входящем в пандэкт. Что же оно такое?

Всё существующее занимает своё место в Природе. Каждая из частиц Мироздания существует для чего-то, играет свою роль, выполняет своё дело. Это относится и к разумным существам. Они играют в эволюции ключевую роль: через них познаёт себя и совершенствуется Творец. Вся эволюция жизненных форм — и на Земле, и во всей Вселенной — направлена на то, чтобы появлялись существа, в которых мог бы пробудиться разум. На бесчисленных планетах идёт эволюция, — идёт ради того, чтобы частички Духа могли стать осознающими себя и окружающий мир личностями, чтобы они могли понять себя и мир, узнать, что добро, а что зло, научиться делать правильный выбор между ними, стать лучше, совершеннее, и сделать совершеннее Творца. Ради этого он когда-то претворился во Вселенную. Это то, что он мог и должен был сделать. И теперь дальнейшее — включая жизнь Творца — в руках разумных рас Вселенной, в руках осознающих. Они могут и должны довести эволюцию — теперь уже более эволюцию Духа, чем материи — до нужного финала, сделав Творца более совершенным, способным испытать новое преображение. Именно это и есть то, что мы называем Великим Долженствованием. На самом деле это понятие вселенского масштаба. Оно касается всех без исключения разумных рас, — тех, которые были, есть и когда-либо будут. Оно объединяет их общим предназначением. Каждое разумное существо, рождающееся во Вселенной, рождается с Великим Долженствованием.

Казалось бы, это звучит несколько абстрагировано: «каждое разумное существо во Вселенной»... Какое-то существо где-то во Вселенной... Нет. Не какое-то и где-то, а совершенно конкретное. Например, ты, здесь и сейчас. И я. Каждый человек. Человечеству, как одной из разумных рас, досталась своя доля Великого Долженствования. И каждому из нас досталась его частица. Оно заложено в нас с рождения, на уровне более глубоком, чем подсознание или генетика. На уровне Духа. Той самой частички души Творца, несущей в себе лучшие его качества и его разум, которая при первом рождении в физическом теле становится душой человека.

Каждый из нас (будем здесь говорить о человечестве) изначально, просто за счёт того, что он родился человеком, разумным существом, имеет предназначение, — так сказать, сверхзадачу, называемую Великим Долженствованием. Это значит, что в жизни его присутствует глубинная основа, своего рода ось, стержень, вокруг которого строится всё остальное. По крайней

мере, должно строиться. Это необходимо также и психологически. На протяжении всей истории люди задавались вопросом «В чём смысл существования человека, какова его роль в мире?». Конечно, можно просто жить, — есть, спать, размножаться. Как животные. Но человек — не животное (что бы там ни говорили циники и обиженные на весь род людской мизантропы). Значит, ему по силам нечто большее. Что же? Борьба за власть, погоня за славой, деньгами и удовольствиями? То есть всё то, что взращивает в людях пороки и порождает ложь, насилие и страдания? Но какой в этом смысл? Стоит ли ради этого рождаться человеком? Зачем вообще нашему миру существо, разрушающее его и себя? С другой стороны, человек обладает острым умом, глубокими чувствами, замечательными душевными качествами и творческими способностями. Неужели всё это дано ему для того, чтобы он вёл животную жизнь? С потаканием же порокам и погоней за эгоистическими удовольствиями это не только не сочетается, но и противостоит им. Значит, есть нечто большее. Большее и благое, — ради чего мы и рождаемся людьми. Что же именно? Этот вопрос звучит одним из лейтмотивов в истории, культуре, науке. Точнее говоря, даже не в науке как таковой, а в познании. Люди всегда стремились познать мир и себя в мире. Будь познание научным, философским, теологическим, мистическим в любой форме, вплоть до суеверия, — оно всегда преследует главную цель: понять устройство и смысл существования мира и понять место в нём человека. А что это, как не стремление увидеть своё долженствование? Что, как не поиск той самой сверхзадачи, наличие которой и ощущается интуитивно, и предвидится разумом, — потому что без неё разум не находит смысла в самом себе? Человек всегда искал своё предназначение и создавал бесчисленные варианты схем мироустройства, и в каждой из них старался выявить своё место, свою функцию.

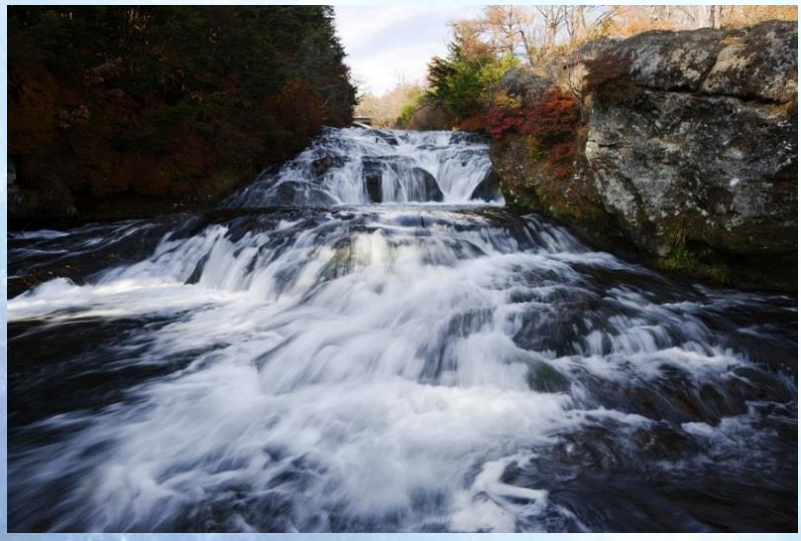
Потому что очень трудно поверить, будто человек живёт только ради повседневной рутины, подчинения животным инстинктам и удовлетворения амбиций. Трудно поверить в такое, и ещё труднее с этим смириться. Потому что тогда всё теряет смысл. А нет смысла — нет и полноценной жизни. Да и не вдаваясь в такие рассуждения всё равно можно сказать, что в человеке чувствуется нечто большее. Чувствуется, ощущается, несмотря ни на что. Так свет пробивается через закопчённое стекло лампы.

Как и было сказано, выстроено много вариантов картины мира, выдвинуто много версий, касающихся места в этой картине человека. Одни варианты сводят всё к деятельности неких божественных сил, которым человек должен служить как раб, — при том, что вообще непонятно, для чего он этим всемогущим силам нужен. Другие варианты, наоборот, ставят во главу угла самого человека, который должен пройти по пути духовного совершенствования, достичь некоего состояния, близкого к идеалу, освободиться от плоти и перейти в вечное блаженство или покой. Третьи варианты утверждают, что человек — бездушный винтик в бездушной машине природы, и этот винтик должен выполнять некую непонятную функцию, попутно производя новые винтики. Таковы, очень схематично, основные версии. У них всех имеется один недостаток, при всём их несходстве делающий их одинаково тупиковыми: в них не видно смысла. Все они, вроде бы, показывают, в чём должна заключаться деятельность человека, — но не объясняют смысла этой деятельности. Зачем он нужен божественным силам? Каков смысл пребывания в вечном покое? К чему идёт механическое движение машины природы? Это вопросы, оставшиеся без ответов. И суть предназначения человека как была непонятной, так непонятной и остаётся.

Что же до Учения, то оно даёт достаточно простой и понятный ответ на этот вопрос, выражая его через концепцию Великого Долженствования. Предназначение человека состоит в том, чтобы содействовать Творцу в его развитии, чтобы помочь ему взойти на новую ступень эволюции. Как именно? В каждом из нас содержится частица Духа, — того, что можно назвать душой Творца. Проще говоря, в каждом из нас содержится частица его личности, его разума и его качеств. Через познание и осуществление морального выбора мы — мы, люди, и мы, разумные существа Вселенной — развиваем его разум и его качества, совершенствуем его личность. Когда весь Дух пройдёт через эту стадию эволюции, т.е. стадию пребывания в телах осознающих и развития через их познание и их вершение, тогда Творец сможет преобразиться в более совершенное существо. Зачем же всё-таки ему нужны мы, осознающие? Затем, что он — не всемогущее существо, и он не может всё менять по одному лишь своему желанию. Он подчиняется законам эволюции. А её движение — это движение небыстрое и непростое. Сейчас Творец должен пройти эволюционную стадию, заключающуюся в познании себя, так сказать, изнутри, и в реализации возможностей к самосовершенствованию, которые такое познание даёт. Поэтому ему необходимы мы. Он совершенствуется через нас. Хотя на самом деле разделение на «него» и «нас» условно. Ведь наша плоть — это его плоть, наша энергия — его энергия, наш Дух — его Дух, наш разум — его разум, наше будущее — его будущее. Мы — это он. Это даже больше, чем единство. Это тождество.

Но при всём при этом каждый из нас является уникальной личностью, со своей внешностью, интеллектом, способностями, характером, привязанностями, вкусами, привычками, жизненным путём. И все эти уникальные личности объединяются Великим Долженствованием. Они призваны выполнить его, — но не механически-бездумно и однообразно, а индивидуально, каждая по-своему, творчески. Только благодаря разнообразию вариантов и нюансов пути его частиц Дух может пройти полноценный и исчерпывающий путь развития. Для людей это естественно и нормально — реализовывать общую задачу уникальными путями. Это можно сравнить с оркестром. Он исполняет общую мелодию, — но при этом в ней у каждого инструмента свой голос и своя нотная партия. Если каждый инструмент своими уникальными средствами ведёт общую мелодию, получается прекрасная симфония. Наша симфония — путь совершенствования Творца.

Ещё это можно сравнить с потоком, состоящим из множества отдельных струй. Отдельных — но текущих в одном направлении и в одном потоке, который, собственно, из них и слагается. Наш поток — Великое Долженствование. У каждого из нас своё дело в жизни, свой жизненный путь, своя судьба, которую мы создаём сами. Это — отдельная струя в потоке Великого Долженствования. Направление её течения задаётся потоком; она течёт туда, куда течёт он. Иначе говоря, то, к чему мы стремимся и что делаем, не должно противоречить Великому Долженствованию, но должно гармонировать с ним, способствовать его выполнению. Это как бы два уровня вершения. Мы все — люди и другие осознающие — делаем одно общее дело, но каждый делает его так, как может именно он. Каждый строит свою жизнь так, как может только он, выбирая для себя дело и цели; и нужно стараться, чтобы это дело и эти цели органично вплетались в ткань Великого Долженствования, составляя с ним единое целое, содействуя ему.

Чтобы они были его частью. Это — та гармония, которую так давно пытается обрести человек. Гармония между частицей и целым, между частным и всеобщим, между личным жизненным путём и жизнью Вселенной. Та гармония, когда уникальная и неповторимая струя находит свой уникальный и неповторимый путь в общем потоке, и даёт этому потоку то, чего не сможет дать никто другой. Это свой собственный неповторимый вклад в путь Творца к новому преображению.

РУБРИКА: **ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ**

Казалось бы, много ли может сделать один человек? Велик ли может быть его вклад в выполнение Великого Долженствования? Да, в масштабах Вселенной этот вклад зримо невелик. Но необходим. Представим себе огромный, величественный и прекрасный храм, потолок которого опирается на ряды прочных мраморных колонн. Эти колонны необходимы, — все вместе и каждая в отдельности, — потому что без них храм обрушится. Мы, — мы, разумные существа Вселенной, и мы, люди, — подобно этим колоннам, служим опорой для самой Вселенной. И мы даже не колонны, а атланты и кариатиды. В архитектуре эти каменные гиганты держат на своих плечах перекрытия, балконы и своды строений. В жизни мы все — живые мужчины и женщины, живые атланты и кариатиды — держим на своих плечах судьбу Вселенной. Потому что если мы не выполним Великого Долженствования, Вселенная рухнет. Её судьба в самом деле зависит от нас. От всех вместе и от каждого в отдельности. Каждый из нас принимает на свои плечи часть этого груза, часть этой великой ответственности. Пусть кажется, что в приложении к отдельному человеку это немного, — но на самом деле это так много, что трудно даже подобрать подходящее сравнение. Каждый из нас держит на плечах Вселенную. Каменный атлант под таким грузом разлетелся бы в пыль. Живой атлант выдержит.

В качестве эпиграфа к этой статье я предпослал стихотворение Роберта Рождественского, заглавной темой звучащее в художественном фильме «Атланты и кариатиды». Закончить статью хочу также стихотворными строками, — цитатой из своей поэмы «Canzone dolorosa».

Грядущее спешит
Прошедшему навстречу:
Никак не удержать
Стремительный поток.
И взвалит человек
Вселенную на плечи,
Не чувствуя уже
Ушедших в землю ног.

Мы в этот мир пришли,
Чтоб быть ему опорой;
Мы детьми звёзд и дня
Под небом родились.
Пусть беды за тобой
Бегут визгливой сворой,
Пусть ум кровоточит, —
Надейся и борись.

У каждого из нас
Свои труды и муки,
У каждого из нас
Своя мечта и путь,
Тревоги и печаль,
Сраженья и разлуки,
В избытке миражей,
И радости чуть-чуть.

Страдания людей
Огнём благословенным
Омоют этот мир, —
И средь других миров
Он будет наречён
Сокровищем бесценным,
И будет для него
Оправою любовь.

Любовь — душа души,
А Истина — дыханье;
Две вечные сестры,
Два феникса живых.
Они животворят
Миры и Мирозданье;
И человеку жизнь
Даётся ради них.

© Атархат, 2017

РУБРИКА: **АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ**

Падая в галактику

Краткая предыстория. Часть третья.

Итак, я оказался перед выбором: продолжать ли обычный путь, или принять на себя то долженствование, ради которого была пройдена Бездна. Впрочем, выбор этот был чисто формальным. Пройдя то, что прошёл, узнав то, что узнал, и поняв то, что понял, я не мог сделать иного выбора, чем в пользу долженствования. Я знал это; и страж, предложивший мне выбор, знал, каким будет мой ответ. Но выбор должен был быть предложен, — потому что это был вопрос свободного волеизъявления, и у меня должна была быть возможность отказаться.

Когда я сказал стражу о своём решении, он повёл меня за собой, и мы очутились в неком месте, подобном широкой горной долине, залитой ярким, но в то же время мягким, не слепящим светом, который ощущался моим энергетическим телом примерно так же, как физическое тело ощущает прикосновение тонкого тёплого шёлка. Кроме нас там были ещё несколько человек и других существ. В одном из людей я узнал своего прежнего Учителя, Шер-Андера, — узнал, хотя прежде никогда не видел его воочию. Он приблизился и встал рядом со мной и стражем. И тогда перед нами возник человек очень высокого роста, обликом и одеждой, как сказал бы я сейчас, напоминавший древнего египтянина, с кожей необычного фиолетово-медного цвета. От него не исходило сияния, — но было чёткое ощущение, что он сияет. Я ощущал это всею своею сущностью. И я знал, что это — Бог Мудрости. Конечно, лишь в одном из своих проявлений. Элементалы таких масштабов, проницающие собою всю энергетическую Вселенную и, к тому же, не имеющие определённого облика, но желающие показать себя кому-то, придают тот или иной облик той части своей сущности, которая присутствует в нужном месте. В данном случае Бог Мудрости принял тот же облик, в каком видел его мой предшественник, — пророк, известный теперь как Гермес Трисмегист. Когда он появился перед нами, все, люди и не люди, почтительно склонились. Я склонился тоже, испытывая огромное благоговение. Затем страж снова повторил мне то, что уже говорил ранее о долженствовании и выборе, и предложил объявить своё решение. Я сделал это. Тогда Бог Мудрости улыбнулся, поднял руку в

приветственном, и в то же время как бы успокаивающем жесте, и исчез. И я тотчас увидел себя в другом месте, и со мною рядом был страж.

Рассказ о том, что я видел и пережил во втором мире, мог бы составить целую книгу; и воспоминания продолжают приходить, постоянно пополняясь. Полторы тысячи лет я ожидал своего часа, — то есть момента, когда должен буду приступить к исполнению своего долженствования. Всё это время я путешествовал в мире энергии, познавал, общался. Не стану и пытаться рассказать здесь об этом, даже в общих чертах. Скажу лишь несколько слов.

Как это обычно и происходит с теми, кто переходит во второй мир, я много беседовал со своим стражем. Несмотря на то, что я ещё при жизни немало узнал о посмертии от Шер-Андера, помощь стража всё равно была неоценимой. Виделся я и беседовал и с самим Шер-Андером. Это было удивительно: видеть перед собой Учителя, ранее бывшего для меня лишь бесплотным голосом, говорить с ним лицом к лицу. Мы испытывали в какой-то мере схожие чувства. Я сожалел о своей ошибке, сиречь об отступничестве, — хотя и знал теперь подоплёку событий. Он сожалел о своей ошибке, сиречь о том, что взялся тогда учить будущего отступника, — хотя тоже знал подоплёку, и понимал, что его тогдашнее горячее стремление найти ученика среди живущих в мире материи тоже возникло неспроста. Всё складывалось в единую картину подготовки того, что было необходимо миру и людям, и потому должно было произойти.

К сожалению, некоторые элементы этой картины мне пока ещё не удалось вспомнить и понять. Например, Шер-Андер должен был, не перерождаясь, тысячу лет ожидать моего освобождения из Бездны, затем ожидать дня, когда я вновь обрету плоть, затем ожидать начала откровения, — и лишь после этого он вновь обрёл возможность продолжить свой путь через новые перерождения. Почему так? Не знаю. Хотя, вероятно, знаю, — но не помню. Как не помню и ещё одной важной для меня вещи. Когда мне было предложено принять на себя долженствование, меня предупредили, что в случае согласия я навсегда утрачу возможность перерождаться. Я уже знал, что каждый человек перерождается до того момента, пока через познание и совершенствование не поднимется на такую ступень духовного развития, когда необходимость в перерождениях отпадает. Тогда он ещё некоторое время пребывает в мире энергии, завершая свой путь, а затем переходит в мир Духа. Мне же предстояло после своего последнего рождения и последней смерти продолжать и завершать свой путь только в мире энергии. Причём оставаться там, не имея возможности перейти также и в мир Духа, мне предстояло до тех пор, пока свой путь не завершит всё человечество. То есть пока не умрёт последний человек в мире материи, и затем — пока последний человек не перейдёт из мира энергии в мир Духа. Почему? Вследствие каких закономерностей всё должно быть именно так? Опять же, не помню. Но тогда я,

вероятно, знал это. И я согласился, принял это как необходимость. Принял, понимая, как тяжело мне будет продолжать свой путь, — много тысяч лет без перерождений, наблюдая взлёт и последующее угасание человеческого рода, и в конце оставшись в полном одиночестве, последним человеком в двух мирах. Так и будет. Но уже сейчас мне невыразимо тяжело от мысли, что я никогда больше не вернусь в этот мир, — во всяком случае, во плоти. Он прекрасен, и я люблю его. Я ещё не умер и не утратил его навсегда, — а уже мучительно тоскую по нему. По земле и небу, по воде и зелени, по дыханию и человеческому прикосновению. И даже по боли, которой здесь так много, но которая тоже является частью жизни. Мир энергии бесконечно больше и разнообразнее, чем наша планета; свобода перемещения в нём тоже не в пример больше; хватает в нём и своих радостей, и своих горестей. В нём много того, чего не может дать мир материи. Но в нём нет того, что может дать только мир материи, и чего у меня больше никогда уже не будет. Эта потеря ощущается как нечто гораздо более тяжёлое, чем сама неизбежность смерти.

Виделся я также с тем, кто в индийской жизни был моим двоюродным братом. Один раз соприкоснувшись с Учением, он уже не хотел оставить этого пути, — и ждал во втором мире, и нашёл меня после того, как я освободился из Бездны. Мы много раз встречались и беседовали. Я чувствовал свою вину перед ним, и был счастлив возможностью дать то, чего недодал ему раньше. Потом он ушёл в новое рождение; когда же он вновь возвратился в мир энергии, мы продолжили наши беседы.

Встречался я и с людьми из Вечного Народа. И не только с людьми. Принадлежа к нему сам, я был вхож в его твердыню, находящуюся поблизости от Земли. Это человеческая твердыня; но в ней нередки гости из других твердынь Вечного Народа, находящихся подле других планет. Соответственно, обитатели нашей твердыни также могут посещать их. Мне неоднократно доводилось делать это, — благо, языкового барьера во втором мире не существует, а навыки практически мгновенного перемещения на огромные расстояния дают обширные возможности. Эти возможности трудно вообразимы. Если способности и уровень подготовки позволяют, то можно путешествовать не только за пределы Солнечной системы, но и за пределы галактики, и даже дальше. Теоретически, возможно достигнуть границ Вселенной и, образно выражаясь, постучаться в её оболочку изнутри. Однако так далеко я не забирался.

Неудивительно, что подобные переживания и такой опыт порой оставляют своеобразный след в психике. Например, я с детства, сколько себя помню, не мог спокойно смотреть на фотографии галактик. Если я задерживал на таком изображении взгляд хотя бы на пару секунд, у меня начинала кружиться голова, и возникало ощущение падения туда, в него; оно как будто затягивало меня. Не скажу, что было страшно; но это было жутковато, потому что непонятно. И вот

только относительно недавно я вспомнил то, чем был порождён такой странный эффект. Оказывается, находясь в мире энергии я любил, выйдя за пределы нашей галактики, любоваться ею со стороны. А вокруг простиралось космическое пространство с россыпью сияющих огней. Но только это были не звёзды, а другие галактики. При воспоминании об этом захватывает дух. Я уже сейчас предвкушаю, как однажды снова буду наслаждаться этим невероятным зрелищем. И я помню, что тогда, стоило лишь мне сбросить волевую концентрацию, удерживавшую меня на месте, я начинал падать в галактику. Она притягивала меня, как магнит. Так происходило потому, что там, в ней, находилась Земля, — планета, частью которой я являюсь. Плоть каждого человека — материя родной планеты, а его энергетическое тело — частица энергетического тела Земли, которое притягивает свою временно отделившуюся частицу, стремясь восстановить нарушенное единство. И я, отдаваясь на волю этого притяжения, совершал головокружительный полёт-падение в галактику, к Земле, подобно рыбе, в прыжке взмывшей над поверхностью воды, и затем вновь возвращающейся в свою стихию. Подсознательная память об этом и была причиной моей странной реакции на фотографии галактик.

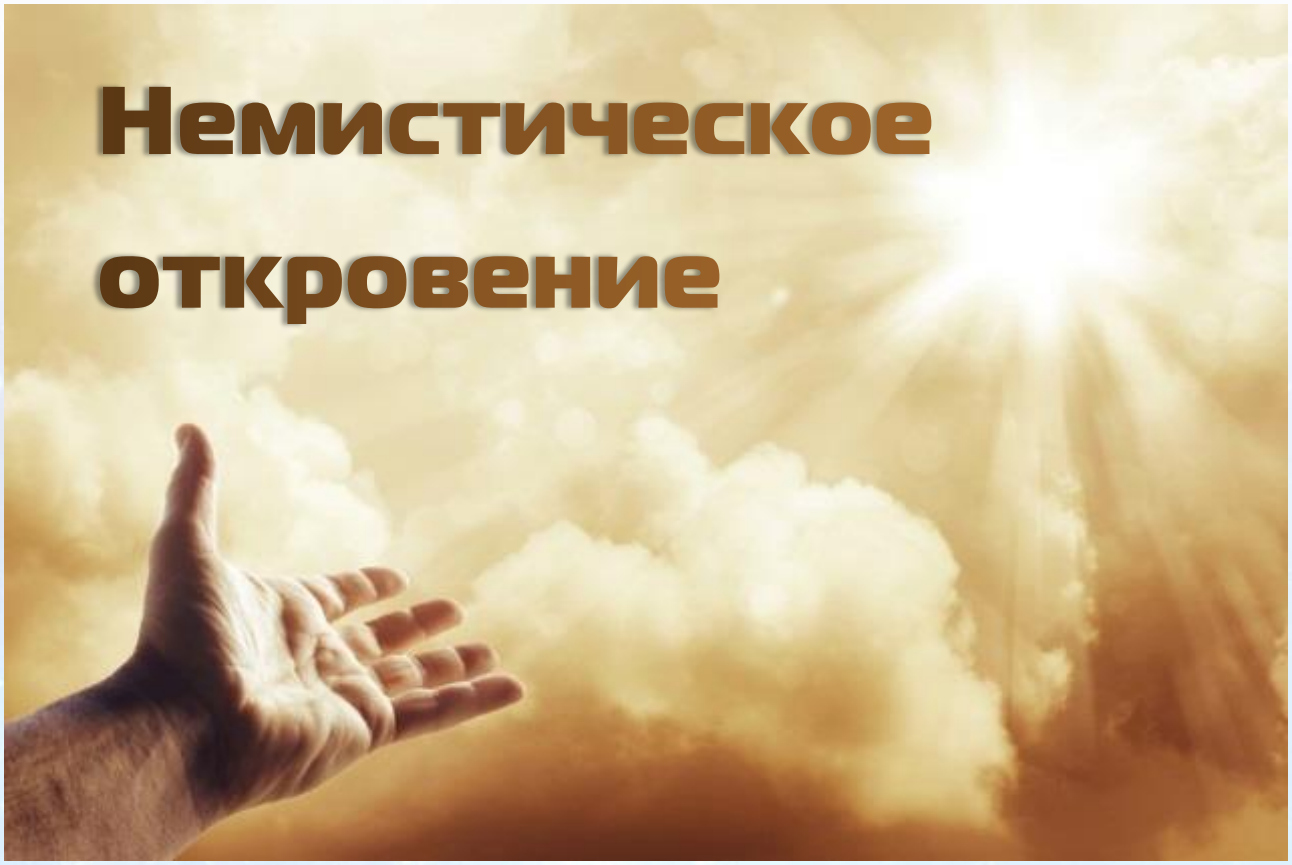
У каждого человека хранится в подсознании память о том, что происходило с ним не только в прошлых жизнях, но и в мире энергии. У многих это как-то проявляется в ощущениях и поведении. Возможно, именно этим, а вовсе не психическими болезнями, объясняются странности, свойственные некоторым людям и порой приводящие в недоумение их самих.

Подобные вещи позднее перейдут в компетенцию психологии как науки. Сейчас она не учитывает психологических последствий прошлых жизней и посмертия, тем самым практически лишаясь возможности правильно интерпретировать многие явления человеческой психики. Ведь человек, на самом деле, гораздо более сложное явление, чем личность, существующая только здесь и только сейчас, и за плечами у него опыт побольше, чем опыт одной жизни, в рамки которой его втискивает психология. Следовательно, она не в состоянии понять и объяснить человека. Однако это не её вина. У современной психологии просто нет средств для того, чтобы получать информацию такого рода, — об опыте прошлых жизней и посмертия. Гипноз? Вряд ли. Слишком ненадёжно, авантюрно. Гипноз как явление сам ещё недостаточно объяснён и исследован, — поэтому достоверность получаемой с его помощью информации заведомо вызывает сомнения. Как же можно до неё добраться научными методами, с гарантией достоверности? Не имею представления. Над решением данной проблемы будут ломать головы психологи и психоаналитики будущего. А я с интересом посмотрю из второго мира, как это у них получится.

© Атархат, 2016

РУБРИКА: **АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ**

Немистическое откровение

Понятие «откровение» обычно ассоциируется с религией. Я говорю «обычно», потому что это слово порой используется для того, чтобы подчеркнуть эффект, произведённый на кого-то полученной информацией или осознанным фактом («это стало для него настоящим откровением»). При этом может иметь место и иронический оттенок. Но в большинстве случаев под откровением подразумевается обращение к человеку божества либо каких-то иных высших сил. Высших — то есть таких, чьи возможности и само существование лежат за пределами не только человеческого понимания, но и законов Природы. Поэтому откровение понимается как явление сверхъестественное, мистическое. А значит, с точки зрения науки, да и просто здравого смысла, оно относится к области мифов или суеверий. Иначе говоря, с этой точки зрения откровений не бывает. Не бывает хотя бы уже потому, что не существует тех, от кого эти откровения можно было бы получить.

Такой подход выглядит вполне здраво. Но в самой сути его имеется изъян, который заключается в закостеневшем ассоциировании источника откровения с чем-то сверхъестественным. В результате всё стрижётся под одну гребёнку: раз откровение, значит, мистика. А если нет? Если не ставить здесь знака равенства? Если откровение — это информационный посыл, исходящий не обязательно из

сверхъестественного источника? Тем более, что сверхъестественным, как правило, считается нечто непонятное. Или, если иметь в виду научный подход, нечто неоткрытое и неизученное.

А ведь возможности науки ещё слишком невелики, и рамки её кругозора слишком узки, чтобы она могла зафиксировать и исследовать многие явления даже человеческой жизни или такого локального масштаба, как масштаб нашей планеты, — не говоря уж о масштабах вселенских. Так, наука имеет некоторое понятие о законах Природы, — вернее, о том, как выглядит действие некоторых из них. Но она понятия не имеет о том, что у этих законов имеется энергетическая составляющая, обладающая специфической формой разума и самосознанием. Можно сказать, что у каждого закона и явления Природы имеется душа, — энергетическое существо, смысл жизни которого заключается в осуществлении этого закона или явления. Поскольку основные законы едины для всей вселенной, то и масштабы этих существ оказываются соответствующими. В Учении их называют высшими элементалами или богами. Конечно, «бог» — далеко не самый подходящий термин, поскольку в человеческом сознании он плотно ассоциируется с религией. К сожалению, более подходящего термина пока не придумано. Поэтому Учение использует его, — особо отмечая, что в данном случае он не имеет религиозного подтекста. Богами мы называем энергетические сущности, являющиеся элементами системы Природы и контролирующие работу её законов и процессов.

Время от времени некоторые из них могут вступать в общение с людьми. Это и есть откровения. Откровения реальные, — в отличие от откровений мнимых, порождённых религиозной фантазией, питаемой мифами и суевериями. Что такое реальное откровение? По сути, это обращение Природы к человеку. Когда возникает насущная необходимость, она передаёт тот или иной объём информации через одну свою частицу (энергетическое существо, контролирующее один из её законов) другой своей частице (человеку). Происходит информационный обмен внутри единой системы. И в этом нет ничего сверхъестественного, ничего мистического. Те, кого мы называем богами, не стоят над законами Природы и не перекраивают их по своему произволу. Наоборот: сама их сущность заключается в том, чтобы обеспечивать наилучшее выполнение этих законов. Можно даже сказать так: они сами и есть законы Природы. Но поскольку понимание этого затруднительно для человеческого разума, то он в итоге впадает в одну из двух крайностей: либо начинает видеть тут нечто сверхъестественное, либо начисто отвергает, мотивируя это тем, что сверхъестественного не бывает. Вторая крайность формируется как

противодействие первой. И оба выстрела идут мимо цели. А ведь для преодоления вырисовывающегося тупика достаточно понять простую вещь: не всё то, чего нельзя — пока нельзя — потрогать и объяснить, является сверхъестественным.

К людям (и вообще к разумным расам Вселенной) время от времени обращается тот, кого в Учении называют Богом Мудрости. Происходит это тогда, когда в жизни той или иной разумной расы наступает кризис познания, и её дальнейшее успешное развитие оказывается под угрозой. В такой критический момент Бог Мудрости передаёт одному из её представителей некоторый объём знаний, — и это служит толчком, помогающим преодолеть кризис. Почему «Бог Мудрости»? На самом деле, это несколько обобщённое определение. Мы называем так элементала, связанного со вселенским хранилищем информации, — т.е. с той областью мира энергии, где, как в банке данных, зафиксировано всё, что когда-либо было во Вселенной, и где также отражаются вероятности того, что может быть в будущем. В Учении это называется скрижалями, а в других традициях известно как астральные клише, энергоинформационное поле, хроники Акаши. Если уподобить их некоему вселенскому архиву, то можно сказать, что Бог Мудрости — его хранитель и распорядитель.

Он обращался к людям более двух десятков раз, всякий раз передавая Учение тому, кого избирал своим пророком. Термин «пророк», как и термин «откровение», в Учении не несёт никакого мистического содержания. Пророк — это тот, кто принимает откровение. Но, как говорилось выше, откровение не от какого-то сверхъестественного существа, а от самой Природы. В данном случае её олицетворяет — или, если угодно, представляет как посланник — Бог Мудрости. Следует особо подчеркнуть, что в эту череду пророков не входят пророки различных религий и учений. В наше время стало модным ставить их в один ряд, — якобы все они несли одну и ту же Истину, и потому между ними существует преемственность. В действительности это не так. Разные религии — это разные религии, и их пророки несли разные варианты Истины, в соответствии со своими представлениями о ней. Они не имеют отношения к Учению. Пророки Учения, получавшие знания от Бога Мудрости, — это пророки только Учения, а не каких-то иных учений и религий.

Мне довелось стать тем, кто принял последнее откровение, данное людям Богом Мудрости. Когда это началось, я не сразу смог понять, что происходит, — главным образом, потому, что получил советское атеистическое воспитание и считал веру в богов и откровения плодом религиозного мракобесия и опиумом для народа. То есть находился в плену представлений, гласящих, как было сказано выше, что всё то, чего нельзя потрогать и объяснить, является

сверхъестественным. Мне потребовалось время, чтобы понять, что «неизвестное» вовсе не означает «сверхъестественное». Но когда я понял это, всё встало на свои места.

Вот как я рассказываю в другом месте о начале откровения:

«В один из дней в моей голове раздался голос, который сказал, что мне предстоит стать основателем некоего учения. Моей реакцией было не то чтобы удивление, а, скорее, недоумение. Я просто не знал, как отнестись к столь странному случаю. Немного подумав, решил: померещилось. Тем более, что я тогда болел, — кашель, повышенная температура. У меня никогда не бывало галлюцинаций во время болезни; но как ещё можно было объяснить произошедшее?

Прошло несколько дней, и таинственный голос снова заговорил со мной. Потом опять. Потом это стало повторяться регулярно. Затем к голосу прибавился образ, который я видел внутренним зрением. Постепенно отрывочные обращения превратились в самые настоящие беседы. Я узнал, что со мной говорит Бог Мудрости, более всего известный как Гермес, и что он намерен передать мне учение, которое я потом должен буду открыть людям. Разумеется, я задал вопрос, который сразу стал для меня самым насущным: «Почему я?». Ответа не последовало.

Я говорю, что слышал голос, — но это не совсем так. На самом деле голоса как такового не было. В мою голову просто вкладывался смысл того, что говорил Учитель. Объяснить принцип такой формы коммуникации не берусь. Это похоже на то, как если бы сами слова, как набор фонем, не воспринимались ни слухом, ни сознанием, но их значения и смысл воспринимались так, словно сказанное было услышано и обработано мозгом. Не знаю, можно ли здесь применить термин «телепатия». Названия для этого явления я так и не подобрал. Да, признаться, особо и не искал его»

Позднее к обращению Бога Мудрости стали прибавляться дополнявшие его обращения от некоторых других богов, а позднее и от людей, также обращавшихся ко мне из мира энергии. Всё это были части одного откровения, в результате которого возродилось древнее учение, неоднократно передававшееся людям на протяжении многих десятков тысяч лет и известное нам сегодня как Учение Единого Храма.

Учение — да; но не религия. Источники нашего откровения — не сверхъестественные существа, а силы Природы и люди, в промежутке между очередными перерождениями находящиеся в мире энергии. В самом мире энергии, как и в идее перерождений, также нет ничего сверхъестественного: это

энергетический уровень Вселенной, который всегда представлялся людям как мистический «потусторонний мир» или «тот свет», и к открытию и исследованию которого современная наука подходит всё ближе и ближе. То есть в случае Учения понятие «духовность» не имеет отношения к религиозности, боги не являются сверхъестественными существами и не требуют поклонения, а в откровении нет никакой мистики. Чуть выше я сказал, что тут имеет место информационный обмен внутри единой системы. Это должно быть очень понятно современному человеку, живущему в эпоху информационных технологий и наблюдающему постоянную циркуляцию информации в обществе. Тут требуется сделать ещё один шаг: понять, что в сферу этого информационного обмена входит не только человек и человеческое общество, и что сама эта сфера простирается за пределы физического мира, переходя на энергетический уровень Природы. И, в принципе, этот шаг не так уж сложен. Его делает каждый последователь Учения. Когда его сделает всё человечество, тогда и закончится эпоха мистических откровений и мнимых богов.

© Атархат, 2017

РУБРИКА: **АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ**

На строительной площадке Истины

— Я готов ответить вам на все ваши вопросы.
— Нет, на все не нужно. Я перестану вам верить, если вы согласитесь отвечать на все вопросы.
х/ф "Семнадцать мгновений весны"

Нынешнее откровение, положившее начало современной истории Учения, имеет несколько принципиальных отличий от прежних откровений. Например, то, что оно предназначено не для более-менее узкого круга посвящённых, а для всех людей. Или то, что оно является последним. А ещё то, что оно содержит информации больше, чем любое из них.

Если с двумя другими моментами всё понятно, то третий вызывает несколько вопросов. Что значит «больше информации»? Каким образом удалось произвести сравнение? И насколько это правильно — давать человечеству готовые знания, тем самым избавляя его от необходимости самостоятельного познания? Конечно,

никакой возможности сравнить объёмы информации у нас нет. Просто известно, что сейчас её передаётся больше, чем раньше. Кризисы познания, перетекавшие в духовные кризисы, на протяжении истории человечества повторялись неоднократно, — и всякий раз новое откровение давало столько знаний, чтобы можно было выправить ситуацию. То есть всякий раз по-разному. Сегодняшняя ситуация оказалась самой проблемной за всю историю. Потому и откровение стало особенным.

Как уже бывало не единожды, человечеству даются знания о Бытии, Творце и самом человеке. Но означает ли это, что кто-то собирается сделать за нас нашу работу, избавляя нас от необходимости познавать?

Начну с того, что невозможно передать всю полноту знаний. Ведь вся полнота знаний о Вселенной равновелика самой Вселенной. У человечества нет возможности принять, зафиксировать и обработать такой объём данных. И никогда не будет. Да и не понадобится. Оно пройдёт свой путь до конца и уйдёт с исторической сцены прежде, чем хотя бы приблизится к полному познанию Вселенной. Только Вселенной. А ведь она — только частица некоего ещё более грандиозного мира. И есть ещё беспредельное Бытие, в коем мир Творца, в свою очередь, — малая частица. Это значит, что возможности для познания беспредельны, в прямом смысле слова. Человечество же не вечно, и его познавательные способности далеко не беспредельны. В повести братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу», в той её части, где речь идёт об отделе Абсолютного Знания, есть такие строки: «Странный это был отдел. Лозунг у них был такой: «Познание бесконечности требует бесконечного времени». С этим я не спорил, но они делали из этого неожиданный вывод: «А потому работай не работай — всё едино». Поэтому сотрудники отдела и не работали. Самой значительной их деятельностью было деление нуля на нуль. В результате они постепенно деградировали, глупели, и их уши обрастали шерстью. Вот так иронично авторы выразили убеждение, что невозможность абсолютного познания ещё не означает, что в познании как таковом нет смысла. Напротив: неисчерпаемые возможности и беспредельные перспективы вдохновляют. Поэтому в той же повести сомнительной философии сотрудников отдела Абсолютного Знания противопоставляется философия других персонажей: «Они работали в институте, который занимался прежде всего проблемами человеческого счастья и смысла человеческой жизни, но даже среди них никто точно не знал, что такое счастье и в чём именно смысл жизни. И они приняли рабочую гипотезу, что счастье в непрерывном познании неизвестного и смысл жизни в том же». Можно сказать, что так и есть. Вечная жизнь — это вечное движение, которое невозможно без вечного познания. Значит, смысл жизни, сама жизнь и непрерывное познание нераздельны. Пока познаю — иду вперёд; пока иду

вперёд — живу; а жизнь прекрасна в любом случае, и жить — великое счастье. Именно невозможность абсолютного и конечного познания является залогом вечной жизни Бытия. Парадокс? Нет, — хотя и выглядит парадоксально.

Бывает, мне задают какой-то вопрос, а я не могу ответить. И тогда человек искренне удивляется: «Но почему же в Учении ничего об этом не говорится? Оно рассказывает о Бытии, Творце, мире энергии, посмертии, — а ведь то, о чём я спрашиваю, будет попроще!». Вот здесь и кроется ответ на вопрос гораздо более важный: не делают ли за человека его работу по познанию?

В идеале было бы хорошо, если бы люди доходили до всего сами. Но это им не удаётся. О причинах сейчас говорить не будем: это тема для отдельного разговора. Так уж выходит, что требуется помощь. И здесь можно поставить уже другой закономерный вопрос: какова должна быть степень этой помощи? Всё это напоминает ситуацию с ребёнком, делающим уроки. Порой бывает необходимо помочь ему, объяснить, где-то и подсказать. Однако нельзя делать уроки за него, — потому что тогда он ничему не научится. Что же подсказывают нам? Не пытаются ли сделать наши уроки за нас? Нет, не пытаются. Тот, кто нам помогает, лучше нас самих понимает, что это недопустимо. Разжевать знания и положить их нам в рот означало бы не помощь, а добавление к нашим проблемам ещё одной. Это не в интересах Природы. Ей нужно умное и целеустремлённое человечество, а не умственно вялое и ленивое. Потому и помощь даётся ровно такая, какая необходима. Такая, чтобы помочь преодолеть пробуксовку в познании и двинуться дальше.

Если посмотреть на Учение в целом, то станет понятно, что оно обрисовывает картину мира в общих чертах, намечая основные её детали. Прежде всего это моменты, очень важные для понимания этой картины, но такие, которые человечество в любом случае вряд ли познает самостоятельно. Например, как исследовать то, что находится за пределами Вселенной? Как составить хотя бы самое приблизительное представление о Бытии? Или как понять, хотя бы в самых общих чертах, почему Творец претворил себя во Вселенную? А ведь без этого не будет понятно всё, что из этого вытекает, — то есть как и зачем появилась Вселенная, как она развивается, какую роль в её эволюции играет разум и его носители (в том числе — человек), каковы онтологические критерии различения добра и зла, и ещё немало столь же важных моментов, каждый из которых оказывает влияние на человеческую жизнь. Учение обозначает эти ключевые моменты, где-то больше углубляясь в частности, где-то меньше. Но в целом оно не даёт исчерпывающей картины. Оно даёт достаточно общий её набросок. Я бы сравнил его с чертежом сложного механизма, на котором показаны его важнейшие узлы и схематически обозначено их взаимодействие. Тому, для кого сделан этот чертёж, предлагается доработать его. Он должен самостоятельно

разработать большинство узлов и деталей, продумать принципы их взаимодействия с главными узлами и между собой, изготовить всё это и собрать действующий механизм. То, что показано на чертеже изначально, служит лишь подсказкой, даёт ряд базовых пунктов, опираясь на которые нужно выполнить основную работу, масштабную и сложную. Учение представляет собой такой чертёж. Оно раскрывает и поясняет ключевые моменты, опираясь на которые, используя их как ориентиры, люди должны самостоятельно продвинуться по пути познания, понять и дорисовать картину мира во всей её сложности. Можно привести и другое сравнение, — в определённом смысле более наглядное. Сравнение со строящимся домом. То, что даёт Учение, — это каркас, основные несущие элементы, плюс общий план будущего строения. Этот план нужно доработать, дополнить конструкцию и довести стройку до конца. Так, чтобы дом не разваливался, и в нём можно было жить.

Мы все — рабочие на строительной площадке Истины. Нам дали каркас будущей постройки и поставили задачи, — а дальше уже всё зависит от нашего ума, мастерства и усердия. Тем более, что на самом деле это не одна постройка, а несколько в лице одной. Мы строим картину мира, — то есть познаём Истину своими силами, средствами науки, философии и личного опыта, опираясь на указанные ориентиры. Мы строим человеческое общество, стараемся сделать его лучше, совершеннее. Каждый из нас выстраивает себя как личность, строит свою жизнь и, по мере сил и возможностей, помогает в этом другим. И всё это делается через познание мира и человека. Строительная площадка Истины не имеет границ. Мы сейчас работаем на одном из небольших её участков, — на планете Земля. Со временем люди выйдут за его пределы и пойдут дальше, неся с собой мудрость и созидание. Но для этого сначала нужно хорошо сделать свою работу здесь.

© Атархат, 2017

РУБРИКА: **С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ**

В круге звёздных иллюзий

Человек един со Вселенной, и его жизнь связана с её жизнью живыми нитями общих законов. Эта связь ощущалась людьми всегда, — порой чисто инстинктивно, на подсознательном уровне, порой вполне осознанно, находя своё выражение в философских и научных концепциях. Религиозно-мистический взгляд на реальность усматривал в космических явлениях свидетельства деятельности божественных сил, обожествляя и сами небесные тела, — что прекрасно сочеталось с ощущением влияния космических процессов на человеческую жизнь и как-то обосновывало это влияние. Уже в глубокой древности начали разрабатываться системы и методики, призванные помочь понять и, по возможности, спрогнозировать это влияние. Очевидно, поначалу эти системы имели сугубо религиозную специфику, и первыми астрологами были жрецы, — как те, кому по роду деятельности положено узнавать и толковать волю высших сил. За тысячелетия своего существования астрология впитала в себя фрагменты различных религиозных традиций, оказалась сильно разбавленной оккультизмом всех мастей, была щедро приправлена философией в диапазоне от

высокого взлёта мысли до спекуляций самого низкого пошиба, и примерила на себя одежды науки.

Астрология, какой мы видим её сейчас, представляет довольно странное зрелище. С одной стороны, в наше время едва ли можно ожидать, что кто-то всерьёз усмотрит в движении планет и звёзд выражение воли богов или Бога. Этот аспект астрологии теперь несостоятелен. Поэтому на неё снова пытаются напялить одежды, камуфлирующие её под науку. Я говорю «снова», потому что астрология как наука уже была развенчана. С другой стороны, несмотря на то, что религиозный её аспект себя изжил, а научный аспект выглядит крайне неубедительно, она пользуется огромной популярностью. Правда, популярность эта относится к максимально профанированному и спекулятивному варианту астрологии. Издаются популярные книжки, призванные подогреть интерес к ней рядового обывателя. В журналах, газетах, календарях печатаются противоречащие друг другу гороскопы, идущие на «ура», как горячие пирожки. Множество астрологов, от домашних самоучек до дипломированных специалистов и знаменитых гуру от астрологии, чуть ли не ежедневно потрясают воображение общества громкими не сбывающимися предсказаниями. И даже те люди, которым по их религиозным убеждениям не к лицу верить во всё это, даже они читают эти книжки, сверяются с этими гороскопами, обсуждают эти предсказания. То, что многие пытаются позиционировать как серьёзную науку, скатилось на уровень расхожего суеверия, над которым зачастую иронизируют — как правило, немного смущённо — даже те, кто ему подвержен.

Так всё же, есть ли смысл в астрологических изысканиях? Влияют ли звёзды на характер человека? Можно ли по ним прочитать его судьбу? Что говорит об этом Учение?

С точки зрения Учения, отвергающего веру в сверхъестественное, астрология не может помочь понять волю высших сил, — просто за отсутствием таковых. Она не может помочь точно предсказать будущее, — поскольку оно не предопределено, а лишь вероятно. В то же время, нет и оснований считать её наукой, поскольку идея о влиянии звёзд на человеческую судьбу не только не имеет научного подтверждения, но и не выдерживает простейшей критики. И чтобы убедиться в последнем, вовсе не обязательно принадлежать к Учению и рассматривать астрологию с позиций его мировоззрения. Достаточно обычного здравого смысла.

Приведу несколько самых очевидных доводов, показывающих её несостоятельность.

Во-первых, созвездия, входящие в астрологический зодиакальный круг, остались нам в ряду прочего наследия вполне конкретной древней культуры, — Эллинской, или, в чуть более широком смысле, Средиземноморской. Они

олицетворяют образы, — мифологических персонажей и т.д., — относящиеся именно к этой культуре. Другие культуры видят в созвездиях и планетах совсем иные образы, зачастую ассоциирующиеся с абсолютно несхожими сюжетами и символическими качествами. Да и сами очертания созвездий они могут видеть по-иному. Это значит, что астрология имеет в своей основе мифологический материал, представляющий собой частный случай, один вариант из многих возможных. И вряд ли то, что выросло из мифов одного локального региона, может определять закономерности взаимосвязей космоса и человека во всемирном масштабе.

Во-вторых, само понятие «созвездие» весьма условно. Даю цитату из Википедии, кратко и точно излагающую то, что я имею в виду: «Звёзды, видимые на небесной сфере на небольших угловых расстояниях друг от друга, в трёхмерном пространстве могут быть расположены очень далеко друг от друга. Таким образом, в одном созвездии могут быть и очень близкие, и очень далёкие от Земли звёзды, никак друг с другом не связанные». Иначе говоря, созвездия только кажутся таковыми. В действительности, входящие в них звёзды не составляют групп. И уж конечно, мнимые группы не могут иметь и сообщать чему- или кому-либо никаких определённых свойств.

В-третьих, легко верить во влияние небесных тел на человеческую судьбу, если думать, что тела эти движутся по некой небесной сфере, расположенной относительно невысоко над Землёй. Для разума, мыслящего мифологическими образами и масштабами, это нормально. Но если принять во внимание реальные космические расстояния, картина оказывается совсем иной. Ближайшая к Земле звезда находится на расстоянии почти 4,3 световых года. Сложно предположить, что объекты, — пусть даже такие мощные, как звёзды, — находящиеся на таком и большем расстоянии от Земли, могут оказывать какое-то влияние на людей. Тем более, влияние, природа которого неопределима и недоказуема. Хотя допустим, что оно имеет место. Тогда такое влияние, в большей или меньшей степени, должны оказывать все звёзды, а не только входящие в представляющие собой чистую фикцию созвездия. И в этом случае выявить и описать влияние какой-либо конкретной звезды, одной среди тысяч и тысяч, не представлялось бы возможным. Имело бы немного больше смысла говорить о влиянии планет, входящих в Солнечную систему; они всё-таки поближе. Но, опять же, все представления об этом влиянии основаны на мифологии. Увы: сила мифических богов, отождествляемых с планетами, опять же, на почве мифов, не кажется убедительным фактором.

В-четвёртых, нужно учесть и то обстоятельство, что на самом деле мы видим не сами звёзды, а лишь их свет, идущий до Земли годами и десятилетиями. Самих звёзд уже нет на тех позициях, на которых они нам видятся. Он движутся,

разбегаются с огромной скоростью, и их позиции относительно Земли постоянно меняются. Когда-то и известные нам созвездия выглядели иначе, — задолго до того, как их связали с мифологическими образами. И сейчас ни одна из звёзд не находится в точности там, где мы её видим. За время, пока её свет достигает Земли, звезда успевает сместиться в пространстве, и изменяется как расстояние до неё, так и её положение на небе. И пусть эти изменения малозаметны или вовсе незаметны для невооружённого глаза, — в космических масштабах они имеют значение. Ввиду этого едва ли можно говорить о влиянии на человеческие судьбы этих далёких огоньков, за которыми уже нет реальных звёзд, и которые даже не составляют реальных групп, а лишь выглядят таковыми. Соответственно, понятие о планетных домах, привязанных к зодиакальному кругу, также оказывается чистой фикцией.

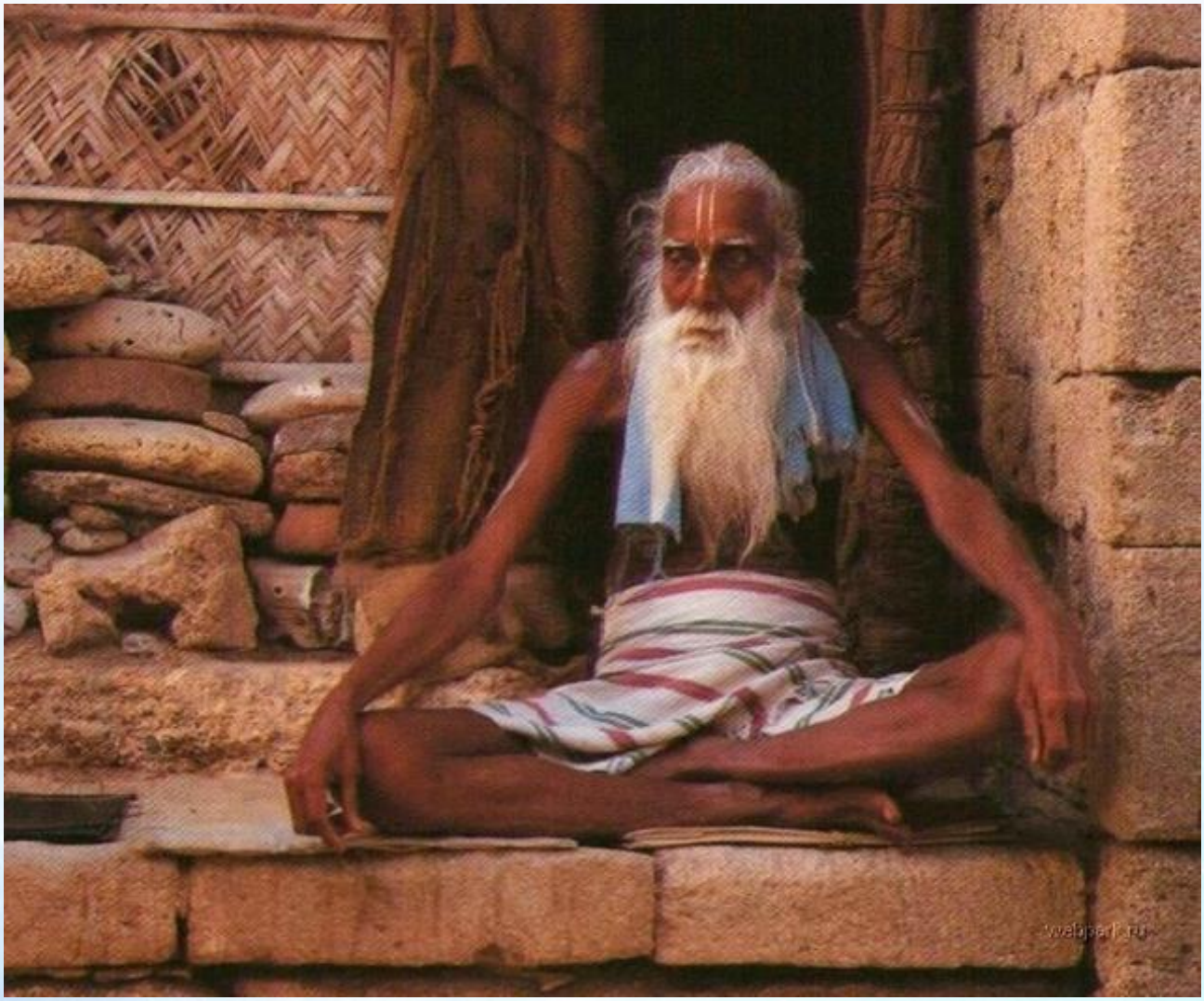
Приведённые мною доводы взяты не из Учения. Они основаны на научных фактах и здравом смысле. Ну а в Учении ценится и то, и другое. С его точки зрения, нет ничего, что убедительно свидетельствовало бы в пользу астрологии, но есть многое, что убедительно свидетельствует против неё. Следовательно, нет оснований ей доверять.

Наша планета — живой организм, а мы — частицы этого организма. Возможно, определённое влияние на качества человеческой личности и её энергетические связи с теми или иными природными факторами оказывает место рождения человека, — но не относительно небесной сферы, а относительно земной поверхности, по совокупности свойств той или иной её точки. Этот вопрос требует серьёзного исследования. Что же до характера как такового, то он определяется не расположением звёзд в момент рождения человека, а качествами, приобретёнными этим человеком в прошлых жизнях, и воспитанием, полученным в жизни нынешней. Но это уже другая тема.

© Атархат, 2016

РУБРИКА: **С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ**

Аскетизм: ненужная крайность

Аскетизм является важным элементом многих духовных традиций. Важным — потому что с точки зрения приверженцев этих традиций он служит показателем степени духовного продвижения. Он может иметь разные формы, — но в конечном итоге, так или иначе, сводится к этому.

Обычно аскетизмом называют способность отказаться от мирских благ. То есть от того, что мешает полностью погрузиться в духовную сферу жизни. При этом определение «мирские блага» оказывается весьма растяжимым. Для кого-то это отказ от излишеств, зачастую переходящих в пороки, — например, от роскоши, обжорства, блуда и т.п. Такое самоограничение, впрочем, вряд ли можно назвать аскетизмом; но для людей, привыкших принимать излишества за норму, это выглядит именно так. Для тех, кто воспринимает понятие нормы более адекватно,

аскетизм сводится к отказу от части — иногда значительной — необходимого и сведению своих потребностей в одежде, еде, удобствах и т.д. к минимуму. Это тоже нельзя однозначно определить как аскетизм. Скорее уж это скромность. Порой чрезмерная, — но всё же. Тем более, что границы необходимого, на самом деле, достаточно неопределённы. Что одному необходимо или очень желательно, без того другой легко может обойтись. Таким образом, что для одного — самоограничение, требующее целеустремлённого волевого делания, то для другого — норма, и он даже не ощущает, что чего-то лишён. И только более жёсткие формы самоограничения, когда человек добровольно подвергает себя тяжёлым лишениям и отказывается даже от того, что нормально и необходимо, обычно рассматривается как явный и не вызывающий сомнений аскетизм.

Именно эта его форма, как принято считать, служит наглядным показателем уровня духовности человека. Основан такой подход на противопоставлении духовного и мирского. Углубление в духовность, в традиционно-религиозном её понимании, и впрямь не слишком сочетается с интересами телесно-материальными, — даже если под ними не подразумевать ничего, кроме тривиального быта. Во-первых, эти интересы оттягивают на себя время, внимание и силы, переключают на себя чувство ответственности. Во-вторых, их обеспечение зачастую требует принятия не самых этичных решений и совершения не самых моральных поступков, в диапазоне от мелкого эгоизма до большой жестокости, вырабатывает жадность, зависть, агрессивность. В-третьих, привычка к материальным благам расслабляет человека, делает неспособным преодолевать проблемы и лишения, — а именно проблемами и лишениями обычно сопровождается духовное делание. Проще говоря, сосредоточенность на материальной стороне жизни — к которой в таком контексте относят также общественные отношения и семью — отвлекает человека от духовных задач, уводит в сторону от морали, делает его слабым и служит благодатной почвой для взрастания в нём пороков. Одним словом, делает его хуже. Всё это вполне очевидно, — и потому в тех религиях, где духовная сторона жизни резко противопоставляется материальной, аскетизм стал средством, позволяющим отстраниться от материального и сосредоточиться на духовном.

Кроме этого, он служит также и своего рода тренингом, развивающим многие положительные качества: ту же скромность, непритязательность, умение переносить лишения, терпение, силу воли, выдержку, умение сохранять спокойствие и т.д. Это действительно ценные качества, которые необходимы всегда, безотносительно к той или иной религиозной традиции.

Но верно также и то, что аскетизм, достигающий своих крайних форм, легко

переходит в самоистязания. В то, что метко названо умерщвлением плоти. Это может выливаться в самые настоящие издевательства над собой, в ряде случаев доходящие до откровенного садизма. Навскидку перечислю только некоторые их разновидности. Себя морят голодом, порой доводя до состояния живого скелета, от слабости неспособного подняться на ноги. Себя бичуют и избивают, порой совмещая это с кромсанием кожи и мяса. Себя отягощают грузами, затрудняющими движения и деформирующими тело. Свою плоть прижигают, протыкают, её пережимают верёвками, цепями, проволокой, врезающимися в неё и порой приводящими к отмиранию тканей. Себя лишают органов, — от глаз до гениталий, — якобы мешающих полному погружению в духовное делание. Это далеко не полный перечень «находок» в данной области. Поистине, увлечённый человек не знает удержу и меры ни в чём. Даже в измывательствах над самим собой.

Различные формы аскетизма — от простого ухода от жизни в обществе до чудовищного самоистязания — подразумевают одни и те же цели: отстранение от материального и сосредоточение на духовном, выработку особых качеств (зачастую сочетаемую с наказанием себя за грехи, действительные или мнимые), снискание благоволения высших сил и старание оказаться достойным посмертных благ. Это если обобщить и кратко подытожить всё вышесказанное, не вдаваясь в нюансы каких-то частных случаев.

УЕХ придерживается иной точки зрения на всё это. И дело здесь даже не в том, что оно не является религией, — ведь в нём духовной стороне жизни как раз придаётся огромное значение. Дело здесь в том, что стремление к духовности не должно перерождаться в нечто уродливое и жуткое, а духовную сторону жизни на самом деле возможно совместить с материальной.

В действительности одно не должно мешать другому. Но почему же всегда мешает? Почему их так трудно совместить? Как правило, потому, что такая возможность и не подразумевается. Духовное и материальное обычно рассматриваются как явления принципиально разного порядка, как два разных мира, едва ли способных сосуществовать. Если представить человеческую жизнь в виде паззла, который нужно собрать, то окажется, что там смешаны фрагменты не одного паззла, а двух. Из каждого собирается отдельная картина, — но одну, единую картину из них собрать невозможно. Однако так ли это на самом деле? Так, — в том случае, если фрагменты изначально берутся из двух разных картин. И не так, если изначально это картина одна, но включающая в себя всё. Какой паззл изготовишь, такой и соберёшь. А кто задаёт картину, имеющую стать паззлом? Вот здесь и кроется подвох. Если картина отвечает реальности, тогда она сложится правильно. Автором же такой картины может быть только Природа.

Когда человек присваивает себе право создавать реальность, и создавать, ориентируясь исключительно на свой частный вкус и каприз, тогда картина будет неточной, основанной на заблуждениях, и паззл не сложится, или вовсе распадётся на несколько несовместимых картин.

Человек устроен так, что в его натуре есть место и для материального, и для духовного. На самом деле они не противостоят, а органично дополняют друг друга. Для того, чтобы так и выходило, нужно видеть их общую основу. Эта общая основа — предназначение человека, его место в Природе. Она включает в себя и духовный аспект, и материальный. Первый, кроме всего прочего, является проводником принципов, на которых должен строиться второй. Строиться сознательно, целеустремлённо и старательно. Тогда материальная сторона жизни будет не помехой для духовной стороны, а подспорьем. Вместо разрушительного конфликта мы увидим творческий и жизнеутверждающий симбиоз. Если, конечно, можно назвать симбиозом взаимно необходимое сосуществование двух сторон одной монеты.

Если правильно понята и правильно организована духовная сторона жизни, тогда правильно организуется и материальная сторона. Она не будет восприниматься как нечто враждебное, как помеха, и от неё не придётся бежать. Да и если подумать — от чего совершается побег? От чего отказываются аскеты? Нормально ли от этого отказываться? Людям дана способность любить, дано великое счастье и, в то же время, великая ответственность продолжать человеческий род в детях, — так духовно ли отказываться от семьи? Нам дана способность сострадать, помогать другим людям, творить, изменять мир к лучшему, — так духовно ли бежать из общества и отгораживаться от мира? Нам даны органы чувств, интеллект и эмоции, — так духовно ли подавлять их, ослеплять и выбрасывать, как ненужный хлам? Нам дано красивое, ловкое и сильное тело, — так духовно ли попусту изнурять, мучить и калечить его? Неужели всё это по здравом размышлении может и впрямь показаться духовным и правильным? Вряд ли. Что-то тут явно не так. И не столь уж сложно догадаться, что именно. Беда в том, что многие просто не понимают, как правильно использовать все те замечательные дары, способности и возможности, о которых я говорил выше. В их картину мира вкрались фатальные ошибки, — и то, что хорошо, полезно и необходимо, воспринимается как нечто вредоносное, мешающее правильно жить и требующее того, чтобы от него избавились.

Согласно Учению, аскетизм как духовная практика себя не оправдывает. Более того: чаще всего он оказывается помехой на духовном пути, потому что не помогает идти по нему, а мешает, заставляя утрачивать чувство меры и впадать в

крайности. В крайности столь же вредные, как и крайности чрезмерного погружения в материальное. Материальное не должно вырождаться в эгоизм, алчность и сластолюбие, духовное не должно вырождаться в пренебрежение великими дарами Природы. Что же угождения неким высшим силам, то это также ошибка. На самом деле человеческие самоистязания никому не нужны. Разве что другим людям.

Порой приходится себя ограничивать в чём-то необходимом. В одних случаях просто потому, что нельзя получить необходимое, или нельзя получить его честным путём; в других случаях потому, что обстоятельства требуют чем-то пожертвовать. Но это совсем не то же, что аскетизм. Порой можно ограничить себя в чём-то необходимом, имея целью научиться меньше зависеть от жизненных условий и своих потребностей и воспитать в себе качества, о которых упоминалось выше, — скромность, непритязательность, умение переносить лишения, терпение, силу воли, выдержку и прочее. С этой точки зрения разумное самоограничение действительно полезно, — особенно с учётом того, что ограничение человеком своих материальных потребностей позволит меньше эксплуатировать природу нашей планеты и уменьшит в обществе жадность, зависть и вражду. Но именно разумное самоограничение, а не аскетизм. Крайность не должна лечиться крайностью. Тут нет смысла вышибать клин клином, поскольку оба клина плохи, и это не приведёт ни к чему, кроме новых проблем. Всё хорошо в меру. В данном случае мера лежит посередине между разнузданностью и аскетизмом. В той точке слияния духовного и материального, где становится понятной их общая основа, где становится зримым их единый исток. С точки зрения Учения эта точка видна очень ясно.

© Атархат, 2017

Мир без недобрых людей

Есть такая знаменитая пословица: «Мир не без добрых людей». Думаю, она была порождена сочетанием пессимизма и надежды. Она подчёркивает, что добрые люди всё-таки есть, — тем самым подразумевая, что в подавляющем своём большинстве люди не добры. И уж совсем беспросветно-пессимистической она становится тогда, когда употребляется с горькой иронией, — по отношению к тем, кто сделал кому-то нечто плохое. Оправдан ли этот пессимизм? Во многом — да. Но и надежда оправдана тоже. Ведь добрые люди существуют. Многие рассмеются в ответ на эти слова, — и это будет смех, порождённый абсолютно противоположными убеждениями. Одни будут подразумевать, что глупо лишний раз констатировать столь очевидный факт, — такой же очевидный, как то, что солнце встаёт на востоке и садится на западе. Другие рассмеются, опять же, с горькой иронией, — мол, какой наивный: дожил до седых волос, а всё ещё верит в доброту людей. А я не боюсь показаться глупым или наивным. Я даже пойду дальше и скажу: а что, если недобрых людей вообще нет? Что, если все люди добры?

Не стану утверждать, что считаю эту мысль своей оригинальной находкой.

Всем нам знакомы вот эти строки:

— Не знаешь ли ты таких, — продолжал Пилат, не сводя глаз с арестанта, — некоего Дисмаса, другого — Гестаса и третьего — Вар-раввана?

— Этих добрых людей я не знаю, — ответил арестант.

— Правда?

— Правда.

— А теперь скажи мне, что это ты всё время употребляешь слова «Добрые Люди»? Ты всех, что ли, так называешь?

— Всех, — ответил арестант, — злых людей нет на свете.

— Впервые слышу об этом, — сказал Пилат, усмехнувшись, — но, может быть, я мало знаю жизнь! Можете дальнейшее не записывать, — обратился он к секретарю, хотя тот и так ничего не записывал, и продолжал говорить арестанту: — В какой-нибудь из греческих книг ты прочёл об этом?

— Нет, я своим умом дошёл до этого.

— И ты проповедуешь это?

— Да.

— А вот, например, кентурион Марк, его прозвали Крысобоем, — он — добрый?

— Да, — ответил арестант, — он, правда, несчастливый человек. С тех пор как добрые люди изуродовали его, он стал жесток и чёрств. Интересно бы знать, кто его искалечил.

— Охотно могу сообщить это, — отозвался Пилат, — ибо я был свидетелем этого. Добрые люди бросались на него, как собаки на медведя. Германцы вцепились ему в шею, в руки, в ноги. Пехотный манипул попал в мешок, и если бы не врубилась с фланга кавалерийская турма, а командовал ею я, — тебе, философ, не пришлось бы разговаривать с Крысобоем. Это было в бою при Идиставизо, в Долине Дев.

— Если бы с ним поговорить, — вдруг мечтательно сказал арестант, — я уверен, что он резко изменился бы.

М. Булгаков. «Мастер и Маргарита»

В первый раз я прочёл «Мастера и Маргариту» ещё в ранней юности, и эта книга сразу стала одной из моих любимых книг. Вряд ли сильно совру, если скажу, что с тех пор перечитал этот роман около 20 раз, и знаю почти наизусть. С каждым перечтением восприятие несколько менялось, понимание углублялось. Но, пожалуй, самым сложным для понимания всегда оставался вышеприведённый отрывок. Ведь утверждение, что все люди добры, и в самом деле звучит очень странно. Наблюдения, которые каждый из нас может сделать, просто поглядев вокруг, и мало-мальский жизненный опыт говорят об обратном. Поэтому слова Иешуа всегда ставили меня в тупик. Вернее будет сказать — слова Булгакова, вложившего в уста своего персонажа то, в чём он был убеждён сам. Я уверен, что был убеждён. Потому что подобную мысль не выскажет — да ещё так, чтобы она обрела, без преувеличения, программное звучание — человек, который сам так не думает. Ведь это удивительная мысль. Чтобы думать так, нужно уметь видеть в людях нечто очень глубокое. Настолько глубокое, что оно остаётся сокрытым почти от всех, — и это при том, что оно есть в каждом. Булгаков это разглядел. Как? Это отдельный вопрос. Видимо, у него было то, что помогло ему научиться понимать подобные вещи. Я тоже очень хотел научиться их понимать, — наверное, с самого первого прочтения «Мастера и Маргариты». Однако удалось мне это только благодаря Учению. Да и то далеко не сразу.

Я не буду сейчас пытаться разбирать мировоззрение Булгакова. Здесь я хочу рассказать, что помогло мне понять то, что понимал он.

Согласно Учению, основой личности каждого человека является частица Духа, — той субстанции, которой, как единой всеобщей душой, пронизано всё существующее. Это душа Творца, по частичке коей досталось каждому из нас. В

Духе содержатся все лучшие качества, свойственные Творцу. И они сообщаются каждому человеку как некая основа, — не вполне совершенная и нуждающаяся в улучшении, но безусловно благая. Это можно назвать стартовым капиталом различных добродетелей, который даруется каждому из людей в тот момент, когда частица Духа, долженствующая стать основой его личности, выделяется из общей массы Духа и отправляется в своё первое телесное воплощение. Капиталом, который на протяжении цепочки воплощений нужно преумножить. То есть каждый человек изначально добр и обладает рядом добродетелей. Придя в телесную жизнь, он сталкивается со множеством факторов, осложняющих его духовное развитие, в числе которых инстинкты, не всегда ведущие в должном направлении, дурное воспитание, чужое негативное влияние, всевозможные искушения и т.д. Всё это накладывает не лучший отпечаток на психику, формирует негативные реакции, вредные привычки, вообще сильно искажает нормальное восприятие человеком мира, других людей и себя самого. А что же Дух? Он остаётся благим. Однако всё дурное, что было перечислено выше, как бы покрывает его неким тёмным налётом. Так алмаз, прозрачный и сверкающий, но покрытый толстым слоем грязи, внешне перестаёт быть похожим на алмаз. Но только внешне. Сам он при этом не становится хуже, и остаётся всё тем же алмазом чистой воды. Так каждый человек несёт в себе алмаз Духа, не подверженный замутнению. Другое дело, что налёт грязи на нем может стать таким толстым и так основательно заглушить его блеск, что человек может не только разучиться видеть его в других, но и позабыть об алмазе, который он сам несёт в себе. Вот тогда-то и появляется неверие в человеческую доброту, — включая и свою собственную. Но грязь — это всего лишь грязь. Её можно стереть — и алмаз засверкает снова. Более того: с течением времени он становится лучше, прочнее и прозрачнее. Совершенствуясь в череде жизней, человеческий Дух вбирает в себя только хорошее. Он подвержен только положительным изменениям, и никогда — отрицательным. Всё лучшее, что наш Дух вбирает в себя

на протяжении этой жизни, он переносит с собой в следующую жизнь. Так Дух становится всё совершеннее, и человек с каждой жизнью становится всё лучше. Тем самым ему становится всё легче сопротивляться грязи, которая норовит в нём накопиться.

Каждый человек в действительности хорош и добр. Такова глубинная сущность человека, его истинная сущность. Да: она бывает скрыта под толстым налётом грязи. Однако большой ошибкой будет принимать эту грязь за самого человека. Я бы сказал, это одна из самых трагических ошибок, какие только могут быть. Она перечёркивает веру в людей, веру в самого себя, веру в то, что можно измениться к лучшему, — а значит, мешает даже попытаться. Она ввергает в отчаяние, — потому что вокруг видится только грязь и темнота. Так можно психологически задохнуться. На самом же деле человек не тождествен своей грязи. Он тождествен лучшей части себя, — своему Духу. Если понимать это, то всё выглядит иначе. Тогда и свою грязь преодолеть легче, и чужая грязь становится не столь непроницаемой: сквозь неё начинает угадываться свет.

Осознание этого далось мне не без труда. Но теперь я понимаю булгаковского Иешуа. И вместо «Мир не без добрых людей» теперь могу с уверенностью сказать «Мир без недобрых людей». Потому что это действительно так. По-настоящему злых людей не существует. Их злоба — злоба мнимая. Она — плод заблуждения, болезненная иллюзия. Так случается, когда человек забывает, что на самом деле он хорош. Так случается, когда он теряет самого себя. И это не столько вина его, сколько беда. Чем больше людей научится понимать это, тем меньше будет ненависти, вражды и горя. Уже одно понимание того, что люди в сущности своей хороши, способно изменить мир к лучшему.

Как видно из примера Булгакова, к такому пониманию можно придти не только путём Учения. Его можно достичь, вообще не принадлежа ни к какому конкретному учению или религии. Это возможно потому, что человек действительно таков. Это — Истина. Она как солнце, которое светит для всех. Чтобы увидеть солнце, не надо молиться никаким богам. Достаточно просто открыть глаза.

Давайте же держать глаза открытыми. И тогда мы увидим мир без недобрых людей. А это меняет всё.

© Атархат, 2017

Добавить голос

В СМИ то и дело появляются сообщения о пресечении деятельности очередной деструктивной секты и в красках описываются творившиеся в ней ужасы. С одной стороны, такие сообщения радуют. Действительно, с подобными явлениями нужно бороться. С другой стороны, таким образом в обществе нагнетается массовая истерия. Люди начинают с неприязнью относиться к любым духовным организациям и учениям, автоматически зачисляя их в разряд опасных сект. У страха глаза велики, — и потому параллельно с ликвидацией преступных организаций, выдающих себя за духовные учения, подрывается доверие к любым видам духовной деятельности вообще. Но это так, замечание по ходу дела. Разговор пойдёт о другом. Я не стану также рассматривать правомерность применения в данном контексте термина «секта» и определения «деструктивный», — хотя и можно было бы. Пусть будет «деструктивная секта» (далее в тексте — ДС), для понятности и краткости. Меня сейчас занимает другой вопрос: почему люди так охотно верят в истинность подобных псевдоучений, несмотря на их очевидную порочность, и становятся их ярыми приверженцами?

В деятельности ДС в широком ассортименте представлены всевозможные аморальные и преступные действия. Прежде всего, — и это стандартное обвинение, — так называемое «зомбирование». Я, впрочем, не думаю, что это имеет место в каждом случае, и что зомбирование вообще является тем, чем оно видится напуганной до степени паники широкой публике, — то есть программированием людей с помощью особых психотехник, превращением их в роботов, неспособных думать и механически подчиняющихся приказам «кукловода». Это не слишком правдоподобно. К тому же, подобная обработка человеческого сознания должна быть очень и очень непростым делом. А в подаче досужих болтунов всё выглядит так, словно даже самые завалящие духовные аферисты являются крупными специалистами по зомбированию и легко налаживают настоящие конвейеры, с которых зомби сходят пачками. Нет: если бы это было так легко, и вообще возможно в сколь-нибудь крупных масштабах, то первыми это применили бы отнюдь не ДС. Я бы сказал, что внушение — хотя и не

до степени зомбирования — может иметь место в ДС, и основывается оно не столько на хитрых и тонких психотехниках, сколько на гораздо более банальном торможении мышления через прививание слепой веры в сверхъестественное и запугивании. И вряд ли погрешу против правды, если скажу, что практически все религии практически во все времена держались именно на этом. Слепая вера в грозные сверхъестественные силы и вытекающий из этого страх — испытанное тысячелетиями средство манипулирования людьми. Оно широко применяется крупнейшими современными религиями, — хотя по отношению к ним почему-то не определяется как зомбирование.

Другие неприглядные стороны деятельности ДС зачастую рассматриваются как напрямую связанные с зомбированием. Это, например, обогащение руководителей ДС, жадно обирающих своих последователей, выманивающих у них деньги и имущество. Разжигание ненависти к иноверцам или каким-то иным категориям людей. Сексуальная разнузданность, принимающая форму оргий, многожёнства, культового разврата и т.д. Агрессивное поведение, акты вандализма, преступная и даже террористическая деятельность. Человеческие жертвоприношения, а порой и склонение верующих к массовому самоубийству. Всё это в самом деле имеет место, — в некоторых ДС один-два из перечисленных моментов, в некоторых больше. Отдельная тема — сами учения, на которых всё это строится. Порой они так нелепы, что просто удивляешься: ну как можно верить в подобное?.. Один объявляет себя всемогущим богом. Другой — воплощением сразу нескольких душ различных знаменитостей. Третий берётся оживлять мёртвых. Четвёртый разрабатывает целую наукообразную дисциплину. Кто-то просто сваливает в одну кучу куски, выдранные из разных религий и учений, не особо беспокоясь о том, что они никак между собой не сочетаются. Кто-то просто запугивает надвигающимся концом света. И так далее. Действительно: чтобы верить во всё это, нужно отключить способность к здравой оценке информации, и вообще мышление как таковое. Поэтому для меня очевидно, что в ДС имеет место оболванивание людей через внушение им слепой, не рассуждающей веры.

Я намеренно не подкрепляю свои слова конкретными примерами, не привожу названий и имён. Да в этом и нет необходимости. Уверен, что по перечислению в предыдущем абзаце каждый читатель сам вспомнил реальные случаи. А если нет, то самостоятельно отыскать соответствующие факты никому не составит труда.

Что же так привлекает людей в ДС? Думаю, ответ довольно прост по своей сути. Там им предлагают то, чего они хотят. Ведь в духовной сфере современного общества действует всё тот же вездесущий закон рынка: спрос определяет предложение. Производитель товаров или услуг реализует то, что пользуется популярностью и на что есть спрос. И, снова обращаясь к перечисленному выше, я прихожу к безрадостному выводу: всё это — именно то, что сейчас пользуется спросом в духовной сфере. Вернее, в сфере, которая выдаётся за таковую.

Конечно, это началось не сегодня. И раньше появлялись секты и псевдодуховные организации, в лоне которых процветали различные безобразия. Но если раньше это были отклонения на фоне серьёзных духовных течений, то сейчас ситуация очень изменилась. Если раньше среди полезных злаков кое-где попадались сорняки, то теперь злаки уже существенно заглушены ими. Под «полезными злаками» я подразумеваю серьёзные духовные учения, а под «сорняками» — спекулятивные или примитивные учения, апеллирующие к худшему, что есть в человеке. Что же такое «серьёзные духовные учения»? Это учения, выстроенные на основательной мировоззренческой базе и вытекающих из неё морально-этических принципах. Это духовные пути, имеющие в виду духовно-моральное совершенствование человека и призванные воспитать в идущих по ним людях лучшие качества. «Сорняки» же поощряют отрицательные стороны человеческой натуры: властолюбие, жестокость, ненависть, корысть, похоть, страх. Причём всё это преподносится как благо, как то, что угодно «высшим силам». А чтобы не допустить сомнений, последователей отучают думать и давать моральную оценку происходящему. Вместо сознательного следования обдуманным, понятым и глубоко осознанным принципам, культивируется слепая, бездумная вера. И когда такая вера подкрепляется чем-то приятным и желанным, — а таковым для многих является удовлетворение своих пороков, — тогда она превращается в страшную, разрушительную силу.

Что и говорить: пороки были свойственны людям всегда. Но именно в наше время они откровенно и даже демонстративно поднимаются на щит и всячески поощряются, превращаясь в символ психологического прогресса. А ведь первоначальный посыл и впрямь был прогрессивным: отрицание сверхъестественного как средство против подавления элементарного здравомыслия и препятствования объективному познанию мира, самостоятельность в суждениях как средство против подавления стремления к познанию и творческого мышления, свобода как средство против социального и морального рабства. Но во всём нужна мера. Человек же часто просто не чувствует её, увлекается и впадает в обратную крайность. Так вышло и здесь. Отрицание сверхъестественного привело к отрицанию духовных ценностей и нигилистическому отношению к жизни как к механическому процессу, замкнутому на материальном. Самостоятельность в суждениях переродилась в гордыню. Свобода превратилась в разнузданность и агрессию по отношению к любым ограничительным рамкам и принципам, а следовательно — к их сторонникам. Всё это происходило постепенно; процесс длился десятилетиями. И вот результат: общество созрело для того, чтобы перестать искать в своём существовании глубокую причинность и высокий смысл, перечеркнуть мораль и объявить высшей ценностью желание и удовольствие. Причём подаётся всё это именно как положительное духовное явление, как новый шаг в развитии человека.

Критерии моральных оценок коверкаются и разрушаются. На сегодняшний день общество основательно подготовлено к тому, чтобы поверить любому проходимцу или извращенцу, которому вздумается объявить благом вещи, во все времена считавшиеся злом. Ну а поскольку материализм оказался тягостным бременем для человеческой души, вера в сверхъестественное возвращается. При этом она принимает форму сосуда, в который её наливают. Если раньше человек принимал как данность нечто, что выше него, и старался соответствовать заданным высшей инспирацией целям и принципам (пусть это далеко не всегда приводило к положительным результатам, но всё же старался), то сейчас он сам для себя — центр мира, и принципы он признаёт только те, которые соответствуют его желаниям. Поэтому современные «сверхъестественные» авторитеты, сами являющиеся продуктами духовно-морального упадка, предлагают ему то, что ему приятно. Ненависть, стяжательство, гордыня, разврат подаются как нормы жизни, и даже как залог духовного роста. Найден своеобразный компромисс между верой и эгоизмом: человек снова готов слепо верить — но лишь в то, что ему приятно, и готов идти за ведущим, если направление совпадает с его низменными стремлениями. Таким образом эти стремления получают высшую санкцию, и любой эгоист и пакостник может не только не стыдиться, но и чувствовать себя высокодуховной личностью.

Когда я говорю «общество основательно подготовлено», я вовсе не имею в виду некий глобальный заговор, целенаправленную деятельность сил зла, мистических или политических, задавшихся целью «испортить» или вовсе погубить человечество. В такие заговоры я не верю. Человечество само делает себя таким. Бывают периоды, когда его слишком «заносит», и наступает духовный спад, кризис. Сейчас наступило время особенно глубокого кризиса. Обстоятельства, сложившиеся на данном этапе истории, на данной ступени развития цивилизации, способствуют этому. Пока кризис продолжается и углубляется (а он углубляется), отрицательные явления будут набирать силу. И будет появляться всё больше нелепых, омерзительных и преступных ДС, и миллионы будут охотно принимать то, что они предлагают, находя в нём оправдание для своей безнравственности. Эти ДС будут запрещаться и ликвидироваться, и будут появляться новые, и у них тоже будут последователи. Потому что законодательной борьбы с ними недостаточно. Ситуация похожа на медицинскую: нужно лечить саму болезнь, а не её симптомы.

Разгул антидуховности в форме появления многочисленных ДС — не причина порчи нравов, а её следствие. Предложение сформировано спросом. Морально-психологическое развитие общества пошло в неверном направлении, — и вот результат. Вернее, один из ряда негативных результатов. Поэтому необходимо изменить в лучшую сторону людей, составляющих общество. Как изменить? Как обычно: через просвещение (в данной ситуации — духовно-нравственное) и

воспитание. Нужно перестать культивировать в людях эгоизм, стремление ко вседозволенности, восприятие своих желаний как высшего приоритета, а выгод и удовольствий — как высших ценностей. Нужно помочь людям понять, что Вселенная не вращается вокруг них, что они — часть её как живой системы, что у них есть в этой системе своя роль, важная для всей Вселенной в целом, и что на них лежит вытекающая из этой роли ответственность. Нужно вместо идеологии потребления и разнузданности дать людям нормальное, полноценное мировоззрение, способное показать им мир, их место в мире, указать и обосновать достойные цели, предложить достойные методы достижения этих целей. Иначе говоря, нужно полностью менять самосознание и менталитет общества. И когда они изменятся в лучшую сторону, когда в людях станет меньше всего того, на чём спекулируют ДС, тогда и сами ДС не будут иметь такого успеха и влияния, и их экспансия прекратится.

Возможно ли выправить ситуацию? Безусловно, возможно. И это не наивный оптимизм. Вся история показывает, что общество несёт в себе лекарства от своих болезней, противоядия от ядов, которыми само себя отравляет. Это целебное средство — глубинная благая человеческая сущность, которую не утопишь ни в какой грязи. Благодаря ей человечество всякий раз выкарабкивается из канавы, в которой порой оказывается. И из нынешней канавы, пусть даже особо глубокой и грязной, оно выберется. Сможет не только восстановить то, что само разрушило, но и создать лучшее общество, построить лучший мир.

Что такое человечество? Совокупность отдельных личностей. Поэтому начинать менять общество в лучшую сторону нужно с себя. Каждый должен сказать «Нет!» лжеценностям, которые сейчас в почёте. Каждый должен постараться стать лучше и дать другим то хорошее, что он может дать. Однако это невозможно сделать, не имея почвы под ногами, — то есть не имея надёжной духовно-нравственной опоры. Нужно найти её для себя и помочь найти другим. Вариантов много. Я свой нашёл уже давно, и теперь помогаю другим найти его. Но речь здесь не об этом. В настоящей статье я лишь хотел подчеркнуть, что отрицательные духовные явления — в том числе такие, как увеличение числа ДС — являются следствием неправильного общего курса в развитии общества. Это не моё открытие; до меня к такому же выводу пришли уже многие. Но, в то же время, оно и моё, — поскольку я пришёл к нему независимо от других, на основании собственных взглядов и соображений. И просто хочу добавить свой голос к их призывам пересмотреть современные социальные концепции и правильность популярных тенденций в развитии общества. А чтобы оказаться оригинальным, я не скажу «Пока ещё не стало слишком поздно!».

© Атархат, 2016

Непонятная трагедия

Сегодня для многих (для меня в том числе) новостью дня стала трагедия в Новой Зеландии, где на берег выбросилось 400 дельфинов. Это ужасно само по себе; а от того, что причины произошедшего непонятны, ещё хуже.

Хотя можно сказать: «Разве от понимания причин стало бы легче?». А это смотря каковы причины. Животные гибнут, и их жаль в любом случае. Но если причины естественны, тогда эту гибель нужно воспринимать как должное. В таком случае жалость остаётся просто жалостью по отношению к тому, кто страдает и умирает, пусть и от естественных причин. Если же тут каким-то образом виноваты люди, тогда к жалости примешивается и возмущение, и чувство стыда, и горькое ощущение бессилия от невозможности призвать к ответу виновных, и гнетущее предчувствие новых подобных трагедий по вине людей. Понимание причин меняет очень многое. Но мы их не понимаем.

Мнения многих специалистов совпадают с тем, к чему, в целом, склоняется общественное мнение: виноваты люди. Причин называется множество — от болезней, вызванных загрязнением океана, до помех дельфиньей эхолокации. Можно выбрать наиболее правдоподобную, а можно принять все сразу, — тем более, что они и в самом деле актуальны все, и не исключают друг друга. А ещё так

и тянет увидеть в этом тревожный сигнал, который подаёт сама Природа. Люди мучают и калечат её; возможно, она пытается сказать нам об этом? Или это симптом её болезни, — в которой, опять же, повинны люди, — говорящий о том, что система Природы разладилась и начинает рушиться? Или даже предупреждение, наряду с частыми стихийными бедствиями, суть которого в том, что Природа готова увидеть в людях недругов и восстать на них? По Учению, такой вариант, в принципе, возможен. И есть искушение усмотреть в происходящем именно его.

Но на мой взгляд, это было бы, скорее, спекуляцией и нагнетанием истерии. Потому что странное это было бы предупреждение. Это более пристало бы какому-нибудь божеству-самодуру, чьи выходки уже привычно неудобопонимаемы, чем строгой и логичной системы Природы, которая если бы и обращалась к человеку — к своей же частице — с намерением что-то дать ему понять, то делала бы это на доходчивом языке. К тому же, случаи подобного суицида китов и дельфинов наблюдались и раньше, — задолго до того, как человек довёл Мировой Океан до такого плачевного состояния. То есть версии о загрязнении, эхолокации и т.п. тоже не так убедительны, как это может показаться. Что же убедительно? Не знаю.

Хочу сказать одно. Да, дельфинов жаль, — до боли, до слёз. Но не надо истерик, — ни по поводу несомненной вины людей, ни по поводу ужасающих предвестий грядущей кары от Природы. Пока что непонятно, в чём дело. Нужно разбираться, и разбираться спокойно. Думаю, если постараться, то до причин добраться вполне возможно. Ну а пока нам остаётся только недоумевать и скорбеть.

© Атархат, 2017

Два лица одной медали

В шестнадцатом эноне митэвмы «Отцы» мы читаем о том, как Учитель Илан наставляет Властителя, кого и что следует почитать. Перечислив многое, что достойно почитания, — от Истины до детей, — он обращается к своему слушателю с вопросом:

«Вот что я сказал о почитании. Теперь ответь: по твоему разумению, всё ли я сказал?». Властитель ответил: «Обо всём ты сказал; более не нахожу ничего». Тогда Илан сказал: «Нет, не всё я сказал, и не обо всём. Вот что скажу ещё: почитай самого себя. А суть сего почитания вот в чём: не предавай себя злу, не пачкай скверной. Помни о том, что в тебе живёт благо, и не отдавай его на растерзание злу. Оберегай своё благо и взращивай его, и не склоняйся перед злом: вот достойное почитание себя. Почитать себя есть то же, что блюсти себя в благе. Если не сумеешь подобающим образом почитать себя, то как сумеешь подобающим образом почитать что-либо другое? Однако же остерегайся в сём излишнего, — ибо излишнее почитание себя порождает гордыню, которая есть одно из худших зол. И вот верный признак гордыни: когда человек почитает себя больше, чем что-либо из того, о чём я сказал. Вот что помни: без должного почитания себя нельзя, а чрезмерность в сём почитании есть дорога в зло» (Отцы XVI, 53-65).

Можно сказать, что это был вопрос с некоторым подвохом. Ведь почитание себя (т.е. самоуважение) очень легко перепутать с гордыней. Часто так и происходит. Человек считает себя выше других, претендует на всё лучшее, не сделав абсолютно ничего, чтобы это заслужить, и оказать кому-то почтение представляется ему чем-то крайне унизительным. А тут — не простой человек, а Властитель Семи Земель. Некоторое время он приобщался к Учению, являя искреннее желание понять его и не стыдясь оказывать почтение Учителю. Поэтому вопрос был проверочным. Вспомнит ли он, Властитель, о почитании себя? И если да, то чем это окажется — самоуважением или гордыней?

Властитель об этом не вспомнил. И можно сказать, что проверку он прошёл, — несмотря на то, что его ответ не был правильным. Потому что в тех обстоятельствах ошибка была ближе к правильному ответу, чем сам правильный ответ. Если бы он сказал, что нужно почитать себя, то в его, Властителя, устах это вряд ли было бы чем-то кроме проявления гордыни. И это означало бы, что он недостаточно хорошо усваивает уроки Илана. Ну а тот факт, что он забыл о себе, стало свидетельством понимания, сколь важно и масштабно то, о чём рассказывал ему Илан. А рассказывал он о благе, о сущности человека, о власти, о следовании Истине. Что же до самого Властителя, то в одной из их предыдущих бесед был,

например, такой момент:

«Властитель спросил: «Что мне сделать?». Илан ответил: «Что под силу сухой ветке? Разве может она принести плоды или дать в зной добрую тень? Для неё угодить в костёр — счастье, потому что она хотя бы так принесёт пользу». Властитель спросил печально: «Почему же я — сухая ветка? Я умён и могуществен, и имею богатство и сыновей; разве же я ничем не хорош?». Илан ответил: «Ты хорош тем, что можешь быть хорош. Ум и могущество можно употребить во зло, богатство может питать собою пороки, а сыновья есть и у горного козла. Человек хорош не тем, что имеет, но тем, ради чего живёт. Хорош ли тот, кто живёт ради наслаждений чрева? Хорош ли тот, кто живёт ради того, чтобы являть силу своих рук и мощь своего оружия? Хорош ли тот, кто живёт для того лишь, чтобы подольше не умирать? Но хорош тот, кто живёт ради того, чтобы жил мир. Поистине хорош тот, кто живёт для того, чтобы употребить свою жизнь на благо мира. Такой и жизнь свою употребит мудро, и смерть; он хорош во всём, и даже смерть для него — благо. Для такого смерть — часть жизни, и ему нечего бояться. Что же ты сделал такого, чтобы смерть твоя была мудрой и благотворной для мира?» (Отцы X, 18-34).

Затем, в другой раз:

«Илан сказал: «Ты имеешь глаза, но ты слеп; ты имеешь уши, но ты глух; ты имеешь язык, но ты нем. Ты мнишь своё дело великим, — но на самом деле оно не перевесит твоих державных одежд. Ничтожный велик лишь для других ничтожных; паук сильнее мошки, — но что он для человека? В твоём величии ты видел так мало, знаешь так мало, можешь так мало, что непонятно даже, есть ли ты на свете или тебя нет» (Отцы XI, 20-23).

Если бы при всём при этом Властитель заговорил о почитании себя, то это со всей вероятностью означало бы, что он не прислушался к словам Учителя. А тот намеревался разрушить гордыню Властителя и взамен показать ему, каким должно быть нормальное, здоровое самоуважение. Проверка показала, что гордыня опустила голову; но ведь и о таком почитании себя, каким оно должно быть, пока ещё ничего не было сказано. Потому Властитель о нём и не вспомнил. Для него самого в этот момент оно было равноценно гордыне. А значит, он усвоил урок. Теперь можно было пойти дальше и преподать следующий урок: каким должно быть нормальное, естественное самоуважение, чуждое гордыни.

По Учению, основой такого самоуважения должно быть уважение того лучшего, что есть в человеке. Наш Дух — это частица души Творца, а наше тело — частица его тела. Наши лучшие качества — это частица великого всеобщего блага; а то, что мы можем стать лучше, совершеннее, есть залог лучшего будущего всей Вселенной, залог грядущего преображения Творца. Всё это следует почитать в себе. Почитать то, что пребывает в тебе, но что при этом больше тебя самого.

РУБРИКА: **ПО СТРАНИЦАМ ПАНДЭКТА**

Почитать в себе сущность Творца и то, что может сделать эту сущность совершеннее. Это вовсе не то же самое, что тщеславное самолюбование и почитание себя как пупа земли, на котором сошёлся клином свет и желания которого превыше всего. Поистине, глуп тот, кто ценит сосуд больше, чем его драгоценное содержимое. Но уважая то драгоценное, что ты несёшь в себе, ты будешь достойно относиться и к себе в целом. Ты не станешь унижать себя трусостью, низостью, пресмыкательством, подлостью, ложью. Не будешь осквернять себя потаканием своим порокам и сопутствующими этому гнусностями. Не захочешь превратиться в чудовище, поддаваясь злобе, ненависти, вражде, гневу. То есть будешь стараться быть лучше и поступать достойно, не роняя себя в грязь и не теряя человеческого облика. А это разве не то же, что называется самоуважением? Здоровым самоуважением, без примеси гордыни. Самый верный путь к нему лежит через умение почитать то великое и благое, что является глубинной сущностью человека, связующей его в единое целое со всем Мирозданием. Научишься уважать в себе это — не уронишь в грязь и ту часть себя, которую видишь в зеркале. Будешь стараться сделать совершеннее свою глубинную сущность — станет совершеннее и личность в целом. Это как две стороны одной медали, на каждой из которых — твоё лицо. Нужно научиться видеть обе стороны: только так поймёшь, каков ты на самом деле. Одна из них — тот ты, который здесь и сейчас; вторая — ты как целая Вселенная. Будешь беречь вторую — не измараешь первой. Будешь стараться сделать лучше первую — станет лучше и вторая. Простая закономерность, вытекающая из великого принципа единства человека и Мироздания. То, что Илан хотел объяснить Властителю. То, что Властитель сумел понять.

© Атархат, 2017

РУБРИКА: **ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

Помните, что мир для вас тогда, когда вы — для него. (Двадцатидневье XX, 22)

Человек един с миром, в котором он живёт. Этот мир породил его, — и человечество как вид, и каждого отдельного человека, — взращивает и питает его, учит, даёт возможность бороться, творить, любить и порождать новую жизнь; а когда приходит время, открывает врата в следующее рождение. Он заботится о человеке, как любящая мать, — ибо человек поистине плоть от его плоти. Однако это не означает, что человек может лишь брать, ничего не давая взамен. Напротив: именно человек должен позаботиться о своём мире, даря ему ответную любовь. Человек — могущественное существо; он способен сделать свой мир лучше, и способен разрушить его. Такое могущество не бывает нейтральным. Это сила, которая всегда находит русло для своего течения. Если она не созидает, то разрушает. Но можно ли предполагать, что мир породил человека, чтобы тот его потом разрушил? Нет. Природа не толкает себя к гибели. Она стремится к жизни и

процветанию. И человек был порождён, чтобы стать в своём мире силой не разрушающей, но утверждающей жизнь и созидание. Для него — весь мир; но и он — для мира.

Многие ли помнят об этом? Если посмотреть на то, что сейчас происходит, то станет ясно, что люди всё прочнее забывают это. Они полагают себя венцом творения, — и здесь они не ошибаются. Однако же делают из этого неверные выводы. Они считают, что стоят выше Природы, и потому имеют право управлять ею, распоряжаться ею, как своим имуществом, брать от неё всё, что пожелают, и ничего не давать взамен. Они относятся к своему миру, как к рабу, которого можно и нужно бить, чтобы он работал, и при этом кормить впроголодь. Нет, даже не как господин к рабу, а как хищник к жертве. Они грызут и терзают его, пьют его кровь. Это — общество потребления, где заботятся только о собственной выгоде и комфорте, бездумно транжирят всё, до чего только могут дотянуться, и учат тому же своих детей. Великая сила, которой обладает человек, всё больше направляется на разрушение.

Такое разрушение означает саморазрушение. И не только нравственное, но и физическое. Так хищно эксплуатировать свой мир — значит отнимать у себя будущее. Ведь его ресурсы не бесконечны, и его способности к самовосстановлению однажды не хватит для того, чтобы он мог и дальше поддерживать себя. Чтобы постоянно снимать с поля богатый урожай, нужно заботиться о нём, удобрять и давать передышки. Для этого даже не обязательно очень любить его; достаточно быть здравомыслящим человеком. Что же сказать о том, кто не понимает, как нужно относиться к миру, в котором он живёт? Неужели людям не хватает не только способности любить, но и ума?

Нет: в такое поверить невозможно. Не уметь увидеть верный путь — не значит быть неспособным научиться его видеть. Ума людям на это хватит. Иначе они не были бы людьми. Да и лучшая часть человека, его Дух, не бездействует. Поэтому всё можно изменить, и великую силу можно направить на созидание. Только нужно научиться быть благодарными миру за то, что он даёт нам. И нужно понять, что мы имеем право на его дары лишь в том случае, если и сами будем делать для него то, в чём он нуждается, и чего никто, кроме нас, для него не сделает. Мы — его частицы. Частицы трудятся ради целого, — и тогда оно живёт и даёт им то, в чём нуждаются они. Иначе в живом организме не бывает. А наш мир — живой организм, в котором мы — живые клетки. Учите своих детей понимать это. Если они будут для мира, то он будет для них. Он будет прирастать благом и животворящей силой, — и это будет их достоянием. Это значит, что они будут счастливее вас. Помогите им в этом. Скажите им верное слово уже сегодня.

© Атархат, 2017

РУБРИКА: **ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

Если бы вы знали, как вы хороши, вы никогда не поступали бы дурно, и были бы счастливы. (Песня Рохами V, 3)

Кто-то убеждён, что люди плохи. Кто-то — что хороши. Но самая распространённая и, на невзыскательный взгляд, самая похожая на правду точка зрения гласит, что люди столь же хороши, сколь и плохи. Что плохого и хорошего им отпущено — Богом ли, Природой ли, судьбой ли — в равных пропорциях. Что они, в целом, не белые и не чёрные, а серые. Как и мир, в котором они живут, и в котором также поровну хорошего и плохого.

Серые люди в сером мире... Кому это нужно, зачем?.. Мне скажут — это норма, сохранение равновесия между добром и злом. Я отвечу — а с чего вы взяли, что такое равновесие кому-то для чего-то нужно? Это красивая философская идея, не более. Ведь равновесие — это покой, а покой — это смерть. Природе не нужно равновесие. Ей нужно движение, развитие, жизнь. А движение может происходить тогда, когда одна из сторон перетягивает. Какая же? Тёмная? Недолгим же тогда будет движение. Бесконечным может быть только совершенствование, а путь к гибели всегда короток. Да и какой смысл в пути разрушения? Смысл есть только в

пути совершенствования. Это значит — перевес есть, и он в сторону блага. И в мире, и в человеке.

Тёмный человек Природе опасен, серый просто не нужен. Но люди существуют. Значит, они светлые. Мне скажут — посмотри, сколько зла творят люди. А я отвечу — да, много. Чудовищно много. Но при всём при этом они не уничтожили себя, и живут, и любят, и создают прекрасное. Разве это не говорит о том, что добра в них ещё больше, чем зла? Ведь чтобы постоянно сопротивляться такому большому злу и побеждать его, нужно ещё большее благо. Будь это не так, род человеческий уже давно пожрал бы сам себя.

В людях больше хорошего, чем плохого. Они хороши. В каждом живёт частица Духа, свет которого проникает через любой мрак. Именно Дух есть подлинный человек. Всё дурное — наносное, как грязь, которую можно смыть. Однако люди часто видят только её, и принимают её за подлинную сущность человека. Это одно из самых трагических заблуждений. Хотя некоторым оно на руку, и они старательно взращивают его в себе. Ведь если люди, и в их числе ты сам, плохи по самой своей сущности, если это нормально для них, тогда можно не стараться стать лучше и можно не жалеть других.

Люди хороши. Они — благая сила этого мира. Но зачастую они забывают об этом, и даже не хотят вспоминать, страшась ответственности. Они сами уже не знают, каковы они на самом деле. Но если бы знали, их свет сиял бы ярче, и им было бы гораздо легче смыть грязь со своих душ. Они не уродовали бы свой мир, а украшали. Они отвергали бы зло, не топтали бы себя и не мучили бы других. Это была бы совсем иная жизнь.

И кто сказал, что она невозможна? Наверное, тот, кто убеждён, что люди плохи. Что ж: остаётся лишь порадоваться, что его мнение — не то перо, которым пишется биография человечества.

© Атархат, 2017

РУБРИКА: **ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ**

О Новом Годе

Вопрос: Есть ли какой-нибудь реальный глубокий смысл в таком празднике, как Новый Год?

Ответ: Он несёт только тот смысл, который вкладывает в него человек. То есть это смысл произвольный. Ведь в Природе нет чёткого разделения на месяцы, сезоны или годы. Люди сами назначают какой-то момент точкой отсчёта, начинающей год. Основания для этого могут быть самые разные — от мифологических верований или сезонных примет до точнейших астрономических вычислений или отсчёта от какого-то события. Так появляются разные типы календарей, — солнечный, лунный и прочие, — причём даже в тех системах, где отсчёт ведётся по сходному принципу, начало года не всегда совпадает. Фактически, год отсчитывают так, как привычнее, удобнее или практичнее для каждой конкретной культуры. И только относительно данной культуры новогодний праздник имеет какой-то смысл. Как и было сказано, это произвольный смысл, который может быть каким угодно.

Унификация календаря, когда весь мир отсчитывает время по единой системе, очень удобна и практична. Но в этом случае новогодний праздник тем более не несёт никакого сакрального, духовного смысла. Это просто повод отметить тот факт, что прожит ещё один значительный — в масштабе человеческой жизни — отрезок времени.

Тот вариант Нового Года, который с детства знаком всем нам, несёт в себе отголоски каких-то древних поверий и обычаев: Дед Мороз как некая сверхъестественная сила, вступающая в общение с людьми, украшенная ёлка как намёк на культ, связанный с деревом, пожелания как эхо магии слова и т.п. Но это именно отголоски былого. И уже никто, кроме специалистов, не знает, да и не хочет знать, откуда это всё взялось и что оно означает. Теперь всё это — лишь привычка, пёстрый антураж праздника, смысл которого в том, чтобы хорошо развлечься и порадовать детей.

© Атархат, 2016

РУБРИКА: **ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ**

Об эволюции человека

Вопрос: Где начинается и где заканчивается эволюция человека?

Ответ: Эволюция человеческой личности — это эволюция духовная. Она начинается тогда, когда из мира Духа выделяется частица Духа, чтобы стать основой новой личности. Дух — наиболее совершенная из субстанций Мироздания; но всё-таки он несовершенен. Он совершенствуется через осознающих, — то есть через существа, обладающие активным разумом. В том числе — через людей.

Проходя жизнь за жизнью, человек познаёт мир и себя, учится различать добро и зло, правильное и неправильное, и делать волевой выбор между ними. Когда он успешно познаёт объективную реальность и делает правильный выбор, тогда живущая в нём частица Духа становится чище, совершеннее. То есть моральная эволюция и духовная эволюция — это, фактически, одно и то же. Приходя в очередное перерождение, человек получает новый шанс стать лучше, преодолев свои отрицательные качества. Если это удаётся, — а это обязательно удаётся, если он действительно этого хочет и старается, — тогда все положительные изменения переносятся в следующее рождение. Так человек идёт

от рождения к рождению, словно поднимаясь по ступеням, совершая шаги в личной эволюции, — и с каждым шагом, с каждой ступенью его Дух становится совершеннее. Когда достигнута высшая точка личной эволюции, то есть когда частица Духа, составляющая основу личности, стала совершеннее настолько, насколько это для неё вообще возможно, тогда человек перестаёт перерождаться в физическом теле. Спустя некоторое время он избавляется и от энергетического тела, и его Дух вновь сливается с миром Духа.

Эволюция человека заканчивается там же, где начинается: в мире Духа. Выйдя из него, каждый из нас идёт к тому, чтобы возвратиться в него, как бы пройдя некий круг. Но в действительности это не круг (ведь хождение по кругу вряд ли имеет смысл), а виток спирали развития. Мы возвращаемся как будто в ту же точку, из которой вышли, — но уровнем выше, ибо наш Дух к моменту возвращения становится значительно чище, совершеннее. И с каждым таким возвращением становится немного совершеннее весь мир Духа, — единая душа Творца.

© Атархат, 2017

Читайте в следующем номере:

«Из света в свет» — Что такое эволюция Духа? Это, в некотором смысле, виток спирали. Частицы Духа выходят из мира Духа, проходят через жизнь в материальных телах, а потом возвращаются обратно, — но возвращаются уже более совершенными. Если уподобить Дух свету, а материю, как гораздо более грубую субстанцию, уподобить тьме, то получится, что свет проходит сквозь тьму для того, чтобы стать ярче. Как же это получается? И вообще, возможно ли такое на самом деле?

«Неугодное возрождение» — Учение Единого Храма есть то же самое учение, которое когда-то дал людям мудрец, известный как Гермес Трисмегист. С течением времени его наследие было искажено, — и выросший из него герметизм уже не имеет с ним почти ничего общего. УЕХ возвращает людям древние знания, причём в более полной и ясной форме. Казалось бы, этому можно только радоваться, — и более всего это должно быть радостной новостью для современных герметистов. Но не всё так просто. Далеко не все заинтересованы в возрождении подлинного учения Гермеса.

«Избранный или Вечный?» — Последователи Учения называют себя Вечным Народом. Что это означает? Что это за народ, и почему он вечный? Может быть, это название знаменует отделение от всех прочих, превознесение себя над ними? Может быть, «вечный» — то же самое, что «избранный»? Нет. Смысл здесь совсем в другом. Отделение всегда сужает границы. А Вечный Народ расширяет их. Расширяет далеко за пределы человечества и нашей маленькой планеты.

«Вампиры: правдивый вымысел» — Вампиры — одна из самых популярных и расхожих современных легенд. О них сочиняются бесчисленные страшные истории, пишутся книги, снимаются кинофильмы, в вампиров играют, ими притворяются. Но многие ли могут, положа руку на сердце, сказать, что на самом деле верят в них? Вряд ли. А зря. Они на самом деле существуют. Правда, их легендарно-книжный образ далеко не во всех деталях соответствует действительности.

«Сыну и миру» — Знакомясь с Учением нетрудно понять, что оно является морально ориентированным. Во главу угла ставится понимание того, что такое добро и что такое зло, и умение делать верный выбор между ними, — то есть поступать морально и этично. Но имеет ли Учение краткий, сжато сформулированный моральный кодекс, подобный знаменитой библейской Десятерице? Пусть и не совсем в такой форме, но нечто вроде кодекса в пандэкте есть. Митэвма «Наставления сыну» содержит краткое изложение двенадцати важных моральных принципов. Принципов, имеющих первостепенное значение не только для того, кому адресованы наставления, и не только для последователей Учения, но и для каждого человека.